

Анна Гале

О чем молчат легенды

ПОЛОВИНКИ ОДНОЙ СУДЬБЫ

По праву победителя

18+

Анна Гале

**Половинки одной судьбы.
По праву победителя.
О чем молчат легенды**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Гале А.

Половинки одной судьбы. По праву победителя. О чем молчат легенды / А. Гале — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Кому продать душу, чтобы изменить судьбу к лучшему? Стоило Вике Караваевой задаться этим вопросом, как желанные перемены начинают происходить сами собой. Только почему-то с появлением ее любимого, Герберта, в городе становится беспокойно. Загадочная непримиримая вражда связывает Герберта с однокурсником Вики, с которым встречается ее лучшая подруга Таня Синица. В итоге, подруги оказываются в центре вражды двух древних рыцарских орденов. Но всегда ли в этой борьбе побеждает светлое? И имеет ли рыцарь света право на ошибку?

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Запреты	8
Глава 1. Вика Караваева	8
Глава 2. Таня Сеница	12
Глава 3. Кольцо судьи	24
Глава 4. Вика Караваева	26
Глава 5. Таня Сеница	33
Глава 6. Решение принято	40
Глава 7. Вика Караваева	41
Глава 8. Таня Сеница	44
Глава 9. На дороге	56
Глава 10. Вика Караваева	60
Глава 11. Таня Сеница	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Пролог

Погожим летним вечером лесная поляна казалась необычайно тихой и спокойной: застыли в неподвижности деревья, замолкли птичьи голоса, не слышно было даже шуршания насекомых в густой траве. Насколько же обманчивой была такая, на первый взгляд, умиротворенная тишина! Всё живое, чуя опасность, мчалось со всех лап, улетало, не жалея крыльев, уползало прочь, насколько возможно дальше. Затаились в траве муравьи, поспешно рыли новые ходы под землей кроты и черви, и даже дикие цветы смыкали лепестки, пытаясь защититься от неведомой угрозы.

А ведь, казалось бы, ничего особенного на поляне не происходило. На траве валялись три самые обычные дорожные сумки. Два путника сидели рядом, вслушиваясь в тишину, и изредка перебрасываясь самыми безобидными замечаниями о погоде. Последние солнечные лучи скользили по их лицам.

Тишину нарушил негромкий шипящий голос:

– Вы всё ещё хотите отправиться в маленький городишко?

Голос звучал из ниоткуда и отовсюду одновременно. Казалось, что говорят земля и небо, трава и камни, деревья и прошедший по поляне ледяной ветер.

Листья могучих деревьев затрепетали, головки цветов пригнулись.

При первых звуках этого голоса путники мгновенно вскочили и застыли, склонив головы.

– Да, повелитель, – ответил один из них, на руке его блеснуло красным камнем старинное кольцо. – Мы хотим отдохнуть от шума и суеты больших городов. Клянусь, что там мы будем служить тебе так же, как и всегда.

– На сей раз мне нужно особое служение, – шипящий голос зазвучал громче. – Вы никогда не были наставниками. Сие упущение пора исправить. Приведите в орден нового человека.

Путники обменялись быстрыми взглядами.

– Сколько у нас времени, великий Грарг? – спросил второй человек, на его руке сияло золотом старинное кольцо с черным камнем.

– Три полных луны, – холодно произнес голос. Казалось, что среди буйства зелени летней поляны затрещал лёд. – Если сможете выполнить приказ раньше, оставшееся время будете отдыхать от служения.

– Всё будет сделано в срок, повелитель, – пообещал человек с красным кольцом.

Бесшумно разошлась во все стороны земля, мелькнули в воздухе лапки неосторожного затаившегося крота, и у ног путников образовался круглый ход. Зверек поспешно нырнул в свой засыпающийся лаз.

Двое уже собирались шагнуть в подземную тьму, когда наступившую тишину нарушил неуместный и весьма неприятный громкий звук. Путники обернулись.

Красноносый старик опирался спиной о толстый древесный ствол. В подрагивающей руке деда тряслось пластмассовое ведро. Случайный свидетель посмотрел на подземный ход и снова икнул. Ноша выпала из руки, часть грибов высыпалась на траву.

– Чёрт! – беззлобно ругнулся один из путников. – Спускайся, я догоню.

– Только быстрее!

Дорожные сумки полетели вниз. Один из странных людей бесшумно нырнул вслед за ними. На поляне перед подземным ходом остался второй человек. На его безымянном пальце блестело золотое кольцо с чёрным камнем.

Старик сделал несколько нетвёрдых шагов в сторону загадочного природного явления. Он потёр глаза и снова икнул, обдавая незнакомца с дорожным кольцом ужасающим коктейлем запахов. До того, как путник успел затаить дыхание, он унюхал застарелые "ароматы"

лука, чеснока, селедки, дешёвой выпивки и немытого тела. Человек с кольцом невольно поморщился, но от старика и подземного хода не отступил.

– А эт-та штука откуда взялась? – протянул пьянчужка. – Вчера вроде н-не было... – он с такой силой почесал в затылке, словно надеялся извлечь из головы разумное объяснение совершенно необъяснимой вещи. – Эй, па-арень, ты чего? Плохо, что ли?

Дед тут же отвлекся от подземного хода и уставил мутный взгляд на молчаливого собеседника. Человек с чёрным кольцом на пальце лежал на земле с закрытыми глазами, раскинув руки. Грудь путника мерно приподнималась и опускалась, как у крепко спящего человека.

Старик наклонился, протянул руку, но взгляд его тут же стал пустым, невидящим.

Грибник равнодушно отвернулся, совершенно забыв и о лежащем на земле молчуне, и о подземном ходе. Нетвёрдой походкой он направился к деревьям и, хватаясь за поясницу, принялся подбирать рассыпанные рыжики с выгнутыми шляпками и пузатенькие подберёзовики.

Человек за его спиной открыл глаза и неслышно скользнул в ожидавший его ход. Земля тут же сомкнулась над головой путника. Подземный ход исчез без следа, даже трава не примялась.

Деревья с облегчением зашелестели листьями, вдалеке щебетнула птица, радостно зацокала из дупла затаившаяся белка.

Грибник, пошатываясь, уходил с поляны. Мимолётная встреча и удивительное явление полностью стёрлись из его памяти.

А в темноте под землёй глухо звучали голоса:

– Пожалел?

– Какой смысл трогать старого пьянчужку? Заслуга была бы невелика. Пусть доживает, сколько ему положено. Не представляешь, какой от него шел запах...

– И не хочу представлять. Не хватало еще, чтобы меня стошнило прямо на пути, данном великим Граргом!

Камни в кольцах путников светились изнутри, их тусклое мерцание озаряло тёмный туннель зловещими отблесками. Обладатели колец передвигались довольно быстро, привычно придерживаясь при ходьбе за неровные земляные стены.

Спустя несколько минут путники вынырнули из широкого подземного хода в полутьму безлюдного парка на окраине небольшого города Марска. Земля сомкнулась.

– Неужели не на кладбище? – хмыкнул обладатель красного кольца. – Приятный сюрприз.

Чёрный и красный камни в кольцах мигнули в последний раз и одновременно погасли. По аллее зашагали двое обычных на вид людей в джинсах и футболках. Путники с легкостью несли туго набитые дорожные сумки.

Тихий парк не успел прийти в себя от изумления, как случилось новое чудо. Посреди одной из тропинок на несколько секунд вспыхнул яркий тёплый свет, и из него шагнули ещё двое. Сияние исчезло, люди огляделись.

– Не успели! – с сожалением произнёс один.

– Ничего, найдём. Хорошо, что пришли именно они. Эти хоть знают меру и не снесут полгорода с лица земли.

– Полгорода, конечно, не снесут, но служить своему Граргу будут всерьёз. Я останусь здесь, посмотрю объявления о сдаче квартиры, а с утра поищу институт, в который можно будет быстро оформить перевод.

– Хорошо, я вернусь утром. Позвоню, как только пригоню сюда машину. Думаю, в ближайшие пару дней им будет не до служений. Наверняка тоже займутся поиском жилья и подходящих институтов или колледжей, надо же им тут официально обосноваться.

После этого двое заговорили так, что аллея парка уже не могла их понять. Незнакомый красивый язык наполнил всё вокруг необъяснимой радостью. Его хотелось слушать ещё и ещё, но свечение появилось вновь.

Один человек шагнул прямо в лучи света и тут же исчез вместе с сиянием. Второй – в окутавшей его тьме поспешил по дорожке к выходу.

Старый парк вздохнул. Притихшие аллеи погрузились в сон.

Часть 1. Запреты

Глава 1. Вика Караваяева

Брр! Ну и какой враг человечества придумал будильник? Веки никак не размыкались, а вредная звонилка верещала всё громче и громче.

Я нашарила на тумбочке мобильник и, не глядя, ткнула пальцем в сенсорный экран.

– Вика, вставай! – стукнул в дверь отец. – Поторопись!

Я потянулась. Ага, так и вскочила! Было бы куда спешить! Сегодня – первый день занятий в музыкальном колледже. Терпеть не могу классическую музыку, но, к сожалению, весной родители поставили меня перед фактом: готовься, Викуся, к поступлению, там тебе разовьют эстетическое чувство, логику и, главное, ра-бо-то-спо-собность. Отец это слово так и выговорил – по слогам и с удовольствием гурмана-кота, увидевшего бесхозную банку сметаны. Спорить было, как всегда, бесполезно.

Иногда мне кажется, что мозг моего папани состоит не из извилин, как у обычных людей: он напоминает деловой шкаф со множеством полочек и ящичков. В ящике с табличкой "Вика" у отца собраны планы на всю мою дальнейшую жизнь. В определённый момент очередная мысль извлекается из стерильного бронированного отсека и преподносится как непреложная истина. Не удивлюсь, если через несколько лет отец сообщит, что мне пора замуж, и тут же приведёт подходящего, на его взгляд, жениха.

Кто бы знал, насколько мне всё это надоело! Чувствую себя дома как в тюрьме: мной постоянно командуют, лезут во все мои дела так, что вздохнуть спокойно не могу. И при этом требуют полного подчинения, мои желания никого не интересуют.

Вот бы изменить судьбу! Иногда мне бывает так тоскливо, что душу готова продать. Недёшево, конечно. В книгах и фильмах к герою-страдальцу в таких случаях тут же является покупатель и устраивает всё в лучшем виде. В жизни так, к сожалению, не бывает.

Я тихонько хихикнула, представив, как посреди комнаты прямо из воздуха возникает клыкастое рогатое чудовище. Впрочем, в фильмах те, кто зачем-то покупает души, выглядят вполне симпатично. Им я бы точно продала – за свободу и счастливую жизнь...

Хотя нет, этого маловато будет! Есть ещё условие: чтобы рядом всегда был человек, который меня поймёт, поддержит и решит любые проблемы.

Ладно, хоть мою душу покупать никто и не спешит, всё не так уж плохо. Компания у меня в колледже будет – лучше не придумаешь. Туда поступила моя подруга Таня Сеница, причем – бывает же такое – совершенно добровольно. А ещё...

Я снова сладко потянулась и улыбнулась. С каким парнем я познакомилась в ночном клубе! Перед глазами так и стоит высокий кареглазый блондин с длинными, собранными в хвост вьющимися волосами и великолепной фигурой. Имя у него красивое – Герберт. Взгляд глубокий, затягивает, как соломинку в водоворот, сопротивляться нереально, да и не хочется.

Я случайно встретила с парнем глазами и уже не могла отвести взгляда! Герберт, широко улыбаясь, направился ко мне и пригласил на медленный танец. Никита пытался сказать, что я пришла с ним, но как можно было отказать Герберту! После этого я уже не возвращалась к своей компании. Мы держались отдельно, танцевали и разговаривали до часу ночи. Я так и не поняла, с кем вообще пришел в клуб новый знакомый. Да это и неважно.

Никогда не встречала таких, как Герберт. Красивый, обаятельный, мужественный, от него словно исходит невероятная сила. А ещё я чувствую себя с этим парнем очень легко, будто мы давно и хорошо знакомы.

Никита наверняка обиделся, что я ушла с Гербертом. Бойфренд, правда, молодец – лицо держал, обошлось без неприятных сцен. Даже немного обидно: Ник почти тут же познакомился с какой-то страшненькой девицей и весь вечер провел с ней.

Я неохотно сползла с кровати на мягкий коврик. Когда шлёпала босиком мимо шкафа, взгляд упал на отражение в зеркальной дверце. М-да, лучше бы не смотрела! На голове – кошмар, лицо заспанное, несмытые ночью подводка для глаз и тушь расплылись, и теперь я, классическая синеглазая блондинка, похожа на панду. Сколько раз клялась себе смывать косметику перед сном, как бы ни устала – и вот опять! Я раздраженно отвернулась от зеркала.

Ничего, сейчас проснусь и приведу себя в порядок. Я доплелась до окна и полностью распахнула его.

Свежий воздух почти оправдал мои надежды: глаза наконец-то полностью раскрылись, но шевелиться всё ещё не хотелось.

– Вика, собирайся быстрее, – вновь донёсся из-за двери голос отца. – Если хочешь, чтобы я тебя подвёз.

Ну и зачем меня торопить? До выхода ещё минут сорок!

На кухне отец в домашних шортах и майке листал ежедневник. Еды на столе почему-то не было.

– Мама ещё не встала? – вяло удивилась я.

– Нет, – ответил отец.

В его голосе звякнули знакомые металлические нотки. Ну вот, хорошо утро начинается! Сейчас-то папаня чем недоволен?

– Сегодня завтраком займёшься ты. И если ещё хоть раз загуляешься без предупреждения до глубокой ночи, утренняя готовка станет твоей постоянной обязанностью.

Теперь понятно. Значит, они всё-таки слышали, когда я пришла. И чего родителям не спится?

– Пап, в клуб я ходила не одна, и там вообще-то есть охрана, – напомнила я. – Деньги на такси у меня всегда есть. Я же не пешком возвращаюсь...

– Да, деньги на такси у тебя есть, – противно-ровным голосом заговорил отец. – Но я видел, как во втором часу ночи тебя привёз здоровенный парень, и вы двадцать минут обжигались у подъезда! Тебе рассказать, чем могут закончиться такие вот приключения?

Ну, началось! Отец начитался в интернете страшилок и примеряет их теперь на наш городок.

– Откуда взялся блондин? – резко спросил папаня. – Я его раньше не видел.

– Между прочим, тебе бы он понравился! – затараторила я. – Герберт будет психологом, он учится на четвёртом курсе...

– Я спрашиваю, откуда он взялся? – в голосе отца снова зазвенел металл. – И, кстати, куда делся Никита?

– Мы познакомились на дискотеке, Герберт предложил меня подвезти, – не глядя на папу, выпалила я. – А Никита остался в клубе.

– Ты вообще не соображаешь, что делаешь?!

Отец что-то говорил, но я уже не прислушивалась. Давно усвоила: когда он читает морали, лучше сохранять внимательный вид и думать о чём-то более приятном. О встрече с Гербертом, например.

Я выложила на белые тарелки с золотистой узорчатой каёмочкой омлет, сосиски и гренки. В высоких чашках уже дымился кипяток и плавали чайные пакетики.

– С завтраком справилась, – кивнул папаня. – Для начала сойдёт. Только запомни на будущее, что чай следует заваривать в чайнике и из нормальной заварки. Яйца, перед тем как делать омлет, хорошо вбивают...

И как только мамуля терпит его занудство?

Я снова отключилась, но на этот раз ненадолго. К реальности вернул вопрос отца:

– Когда заканчиваются занятия в колледже?

– Не знаю. Мы с Синичкой хотели посидеть в кафе, отметить первый учебный день.

– С Таней? – переспросил отец. – Хорошо, с ней сиди. Но учти: если куда-то отправишься одна – посажу под домашний арест и найму охранника, чтобы водил тебя в колледж и обратно.

Я в ужасе уставилась на отца. Он что, всерьез хочет лишиться меня нормальной жизни?! А ведь мы с Танюшей ни о чем не договаривались. Вечером я встречаюсь с Гербертом. Что ж мне, с Синичкой к нему на свидание идти, что ли?!

– И не вздумай, как ночью, отключить мобильник!

– Я его не отключала, он сам вырубился без зарядки.

Тут и затрезвонил злосчастный мобильник. Синичка! Как же удачно она позвонила.

– Привет, Викуся, – зазвенел голосок-колокольчик. – Ты уже собралась? Я минут через пять буду на остановке.

– Не надо на остановку, нас папа отвезёт. Да, я уже отпросилась вечером в "Избушку", как договаривались.

– Хорошо, – ответила Синичка после небольшой паузы.

Вот и умница, поняла, что к чему. Теперь можно спокойно ехать в колледж в одной машине с отцом и Танюшкой.

Когда наша черная "тойота" остановилась у крыльца колледжа, отец спросил у Синички:

– Долго собираетесь отмечать начало учебного года?

– Ещё не решили, – не моргнув глазом, ответила Танюшка.

– Понимаю, сам был студентом, – он протянул мне несколько купюр. – Это на кафе. А потом приходите к нам, продолжим праздник дома.

Я похолодела. Вот и начало контроля! Наша высотка и пятиэтажка Танюши стоят друг против друга. Стоит Синичке включить свет, а папане – выглянуть в окно, как станет ясно, что строжайший запрет нарушен.

Мы вошли в длинное серое трёхэтажное здание с большой стеклянной витриной вместо стены в холле на первом этаже. Знакомая по школе суета – толпа в вестибюле, цветы, оживленная болтовня... Даже некоторые родители заявили, хотя детки, вроде, уже большие и могут ходить на такие мероприятия без мам и пап.

По дороге в зал на праздничное собрание (какой ужас! Неужели для кого-то это праздник?) я оценила новую красную сумку подруги – единственное яркое пятно в Танюшкином сегодняшнем облике. Длинное бежевое платье, мокасины телесного цвета, отсутствие косметики, густые каштановые волосы собраны в хвост...

Если бы Синичку приодеть и накрасить – была бы просто бомба! И почему она старается выглядеть неприметно? На неё всё равно обращают внимание, от этого хорошенькой Танюшке не избавиться.

В большом зале мы сели на одном из передних рядов. На высокой сцене громоздился длинный стол. Чёрный рояль скромно прятался в углу рядом с открытым занавесом. Я с отвращением посмотрела на большой деревянный ящик на ножках, скрывающий в себе клавиши, струны и молоточки.

– Простите, здесь свободно?

Баритон, прозвучавший над ухом, был гораздо приятнее, чем звуки музыкальных инструментов.

Вот это да! Темноволосый синеглазый парень внешне не уступает Герберту. Только Герберт выглядит как плохой, но обаятельный герой боевика, а в этом симпатяге, кроме силы и мужественности, чувствуется что-то до противности правильное. Как сюда занесло такого красавчика? Он не слишком похож на изнеженного, вечно берегущего ручки или горлышко музыканта.

Я искоса взглянула на Синичку. Обратит внимание или нет? Конечно, обратила, подруга смотрит на парня с явным интересом. Танюшу вообще привлекает всё правильное. Вот бы Синичка начала с ним встречаться! Сколько ещё она собирается ждать большой и светлой любви?

– Да, конечно, – улыбнулась я.

Красавчик сел рядом со мной.

– С какого ты отделения? – спросила Синичка.

– С фортепианного, – ответил он. – Первый курс.

– И Вика тоже. А я с дирижёрского. Но на приёмных экзаменах тебя не было.

– Действительно, не было. Я поступал в другом городе, а потом перевелся сюда.

– Мы собираемся после занятий в кафе. Пойдёшь с нами? – вмешалась я.

Стоило поторопиться, наверняка красавчика успели приметить не только мы.

– Пойду.

Новый знакомый немного оживился, – во всяком случае, глаза заблестели. До этого парень вроде старался держаться приветливо, но взгляд у него был отстранённый, задумчивый. О таких ребятах говорят: "на своей волне". Мне он не слишком понравился, а вот Синичке точно подойдёт.

– Извини, нам надо поговорить, – сказала Танюшка. – Мы пока отсыдем, а с тобой встретимся после занятий.

Я чуть не поперхнулась от негодования. Нет, ну как так можно?! Сейчас Синичка отпугнет приглянувшегося ей симпатягу!

– Не надо, я сам пересяду.

Парень отошёл в сторону и сел на том же полупустом ряду через несколько кресел от нас.

– Синичка, ты в своём уме? – прошипела я.

– А в чём дело? – подруга растерянно моргнула.

– Зачем ты его прогнала? Вообще-то мальчик мог и обидеться.

– Он не обиделся. О чем ты хотела поговорить? Опять с отцом проблемы?

Ответить не дали аплодисменты: на сцену выходили директриса колледжа и ещё несколько человек. Все тетки в строгих пиджачках, с высокими прическами, лица серьёзные... Единственный мужчина среди них – седой завхоз в мешковатом костюме. Ох, какая же тут будет тоска!

– Рассказывать? – переспросила я.

– Ага.

Танюша слушала одновременно и меня, и директрису, да ещё успевала записывать что-то в блокнот. Интересно, как ей это удаётся?

Когда я говорила о ночной поездке с Гербертом, подруга смотрела так, будто собиралась покрутить пальцем у виска. Наверняка и покрутила бы, будь мы одни.

– И что ты собираешься делать? – спросила Синичка.

– У нас с Гербертом свидание в шесть у памятника Лермонтову. Пойдём в "Избушку", Лермонтов почти рядом. Я выскочу совсем ненадолго и сразу же вернусь. Если этот красавчик с нами пойдёт, тебе скучать не придётся, – подмигнула я.

Глава 2. Таня Саница

Знать бы точно, что Викуся никуда не уедет с Гербертом! С неё станется бросить меня с однокурсником в "Избушке". Вообще-то я не так уж против: парень очень симпатичный, хотелось бы с ним пообщаться подольше. Только где потом искать Вику? Если я вернусь домой одна, мою взбалмошную подругу будет ждать грандиозный скандал с отцом.

– Может, приведёшь Герберта в кафе? – предложила я.

Мой взгляд в очередной раз остановился на однокурснике.

– Приведу! – радостно согласилась подруга. – Тогда всё получится просто супер! Нас будет четверо, как раз по парам!

Викуся громко ликовала, глядя при этом прямо на нового знакомого. Парень обернулся, по его губам скользнула еле заметная добродушно-насмешливая улыбка.

– Ему всё слышно! Говори тише!

– Ну и что? – весело отозвалась Вика, но голос всё же понизила. – Мальчик красивый и наверняка знает об этом. Что это у тебя там? – Викуся заглянула в мой блокнот. – Ух ты ж!

Я досадливо поморщилась. Нарисованный за несколько минут в блокноте рыцарь со шлемом в руке оказался слишком похож на синеглазого однокурсника. Вчера я смотрела фильм о крестовых походах. По идее, рыцарь на рисунке должен походить на одного из актеров.

– Ему идут доспехи, – одобрила подруга.

– А теперь мы начинаем небольшой концерт в честь Дня знаний! – объявила со сцены завуч.

Я почти физически ощущала взгляд симпатичного парня. Однокурсник смотрел то на меня, то на раскрытый блокнот в моей руке со странным выражением лица. Новому знакомому как будто было интересно, но при этом в его глазах я уловила тень удивления и, кажется, тревоги. Что так привлекло его внимание? Не может же парень разглядеть с такого расстояния рисунок во всех подробностях, даже если четко видит фигуру в латах. Скорее всего, он просто задумался и уставился в одну точку. Мои художества тут не при чем.

– Викусь, как думаешь, видно ему лицо рыцаря? – шепнула я.

– Не-а, – в голосе Вики прозвучала уверенность. – Скорей всего, услышал нас и заинтересовался, что ты изобразила. Я бы на твоём месте показала ему портрет. Очень мужественным получился.

На сцене рассаживался оркестр колледжа.

– Рихард Вагнер. Антракт из оперы "Лоэнгрин", – поставленным голосом провозгласила девочка-ведущая.

– Интересно, как его зовут? – чуть недовольно протянула Викуся. – Надо же, с собой позвали, а не познакомились.

К счастью, её громкие реплики теперь заглушала ликующая музыка.

Парень задумчиво хмурился. Станный он немного, но какой привлекательный! Так и хотелось сесть рядом, как бы случайно дотронуться до него. Вика наверняка сказала бы, что это банальный прием, но вдруг бы сработал?

После собрания меня ждал приятный сюрприз. Оказывается, наши группы на некоторых занятиях объединяются, и сейчас у нас с Викусей и новым знакомым – одна и та же пара.

На стенах в классе висели репродукции знаменитых картин. Парты были придвинуты одна к другой, образуя большой прямоугольник с учительским столом во главе. Мы сели напротив картин импрессионистов. Я с удовольствием окинула взглядом размытые в призрачной дымке тумана собор, стог сена, восход солнца над морем.

Викуся помахала рукой новому знакомому и предложила сесть между нами. Вместе с парнем подошёл Саша из моей группы. Поймав его восхищённый взгляд, Викуся стрельнула глазами – скорее всего, просто по привычке: Саша совсем не в её вкусе.

Урок уже начался, а привлекательный сосед так и не назвал своего имени. Парень улыбался нам, но почти всё время молчал.

– Меня зовут Лариса Сергеевна, – приветливо сказала преподавательница – полноватая женщина лет пятидесяти с высокой старомодной прической. – На моих занятиях по мировой художественной культуре вам будут нужны только общая тетрадь и ручка.

Я записала в блокнот имя и отчество педагога и пометила: "МХК – общая тетрадь". Хорошо, что бумага в блокноте плотная: рыцаря на предыдущей странице почти не видно. Надо потом выдрать листик с рисунком. Будет неудобно, если парень случайно увидит свой портрет в доспехах.

– Сейчас мы сделаем переключку, – продолжала Лариса Сергеевна. – Антонов Михаил... Демченко Светлана... Ежова Наталья...

Наш список закончился, вот и фамилии пианистов. Я внимательно слушала – скоро должно было прозвучать имя симпатичного парня.

– Алёхина Алла...

– Я, – лениво сообщила высокая девушка с короткими красными волосами.

В ее ушах болтались по три блестящих серьги-кольца разного размера.

– Боркевич Ольга...

– Здесь, – откликнулась маленькая хрупкая шатенка.

– Караваева Виктория.

– Я, – отозвалась Вика.

Как похожи сейчас выражение лица и манера речи моей подруги и Аллы Алёхиной! Почти уверена, что красноволосая девушка, как и Викуся, поступала в колледж не из любви к музыке.

– Чернов Вадим... Да, вижу, здесь, – Лариса Сергеевна с доброжелательной улыбкой кивнула нашему соседу. – Щеглова Дарья...

Я искоса посмотрела на парня и улыбнулась, встретив ответный взгляд. Вадим отвёл глаза.

– Приятно познакомиться, – шепнула я.

Он промолчал. Может, не расслышал?

Полтора часа пролетели незаметно: Лариса Сергеевна оказалась великолепным рассказчиком. Даже всей душой ненавидящая колледж Викуся слушала лекцию с интересом.

– Ты куда дальше? – спросила Вика, когда мы вышли из класса.

– У меня это время пока свободное. Поищу педагогов, хочу составить расписание, возьму учебники в библиотеке...

Викуся демонстративно зевнула. Вадим посмотрел на меня как взрослый человек, одобряющий поведение ребенка. Похожий взгляд бывает у Викиного отца, когда речь заходит об учёбе, книгах или музыке. Забавно увидеть такое выражение на лице ровесника! Кстати, сколько ему лет?

– Вадим, ты поступал после одиннадцатого класса?

– Нет, после воинской службы, – помедлив, ответил он.

Значит, парень немного старше нас, ему должно быть двадцать-двадцать один год. Поздновато для колледжа.

– Пытаюсь представить тебя в форме, – кокетливо улыбнулась Вика. – Очень мужественный вид получается.

– Спасибо.

За полтора свободных часа моё расписание было полностью составлено. Я вышла в холл к длинным скамейкам и оглянулась в поиске знакомых лиц. Почти сразу ко мне подошёл Саша Трофимов.

– Таня, а вы с Викой давно знакомы? – смущённо спросил он.

– Да.

– Помогите мне начать с ней общаться. Посидели бы втроём в кафе или кино, а? – просительно забубнил Саша.

Взгляд его при этом напомнил о вечно несчастном влюблённом Пьеро. Шансов у Трофимова точно нет – Вике не нравятся примерные мальчики в очках. Более того, Викуся просто не переносит, когда парень объясняется с ней через кого-то, её привлекают более решительные ребята. И ей уж точно не понравится унылое лицо Саши: ещё с детского сада Викусю раздражает ноющий Пьеро – хоть в мультике, хоть в фильме, хоть в книге. Подруга не захочет общаться с ним в жизни ни одной лишней минуты.

– Саш, извини, я лучше сразу скажу. У тебя ничего не получится.

– Ты только дай мне попытаться, – перешёл на шёпот Саша. – Ну что тебе стоит?

– Хорошо. Я спрошу у Вики.

Саша попросился. Когда Викуся узнает об этом разговоре, она сделает всё, чтобы как можно реже видеть Трофимова.

– Спасибо.

Ничего не подозревающий о моих мыслях Саша чмокнул меня в щёчку. Я поневоле представила на его месте Вадима. Было бы обидно, если бы парень вот так расспрашивал о Вике и поцеловал меня за согласие побыть третьей лишней.

А вот, кстати, и Вадим, лёгок на помине и почему-то без Викуси. Он подходит ко мне, и несколько девочек провожают его заинтересованными взглядами.

Вадим сел рядом.

– Таня, я хотел спросить...

Парень замаялся. Я с самыми дурными предчувствиями выжидающе смотрела на него.

– Ты знаешь всех, с кем общается Вика?

Это что-то новенькое! Я перевела дыхание и ответила:

– Большинство. А в чём дело?

Вадим какое-то время помолчал, словно продумывая ответ, а затем медленно произнёс:

– Кажется, вчера я видел её с одним своим знакомым... Хочу понять, ошибся или нет. Может, ты узнала бы его по описанию? У него приметная внешность. Девушки таких не скоро забывают, даже если видят мельком, со стороны.

– Вряд ли я смогу тебе помочь, лучше спроси об этом у Викуси.

Вокруг подруги вьётся столько симпатичных ребят, что я постоянно путаюсь в них. Пусть Вадим загадает эту загадку ей самой.

Вечером я нашла их на одной из скамеечек в холле.

– Ой, Синичка! – обрадовалась подруга. – Наконец-то! Вадик меня совсем заговорил. Он так хорошо разбирается во всякой там древней музыке, тебе было бы интересно послушать.

Кровь бросилась в лицо. Как, наверное, неудобно чувствует себя Вадим. Вика ясно дала понять, что ей было скучно.

Но парень с улыбкой поднялся и сказал:

– Пойдём? Куда вы собирались?

Кафе "Бабушкина избушка" – одно из тех недорогих мест в Марске, где можно спокойно посидеть и вкусно поесть. По дороге Викуся оживлённо делилась впечатлениями от уроков, педагогов и однокурсников. Вадим отмалчивался и как будто думал о своём, но когда Вика задавала вопросы – ни разу не ответил невпопад. Однокурсник почти не смотрел на мою

подругу. Неужели Вадим идет в кафе из-за меня? Хорошо бы, но и со мной он держится так же. Может, у парня просто испортилось настроение после общения с Викусей?

Простая деревянная дверь впустила нас в уютный зал "Избушки" с невысоким потолком, белеными стенами и дощатым скрипучим полом. Викуся привычно направилась к столику у стеклянной стены: оттуда хорошо видны дорога и несколько многоэтажек. На их фоне наше любимое кафе и впрямь выглядит как маленькая избушка, хотя пристроено к первому этажу двенадцатиэтажки.

Вадим с интересом разглядывал развешанные на стенах глиняные черпаки, ухваты и прочую старинную кухонную утварь.

– Ты здесь в первый раз? – спросила Вика.

– Да. Я недавно в Марске. Слышал, что "Избушка" – популярное место среди молодежи.

– А откуда ты приехал? Ты живёшь в Марске или в области?

– В Марске, – ответил парень, игнорируя первый вопрос. – Может, подскажете, как частые посетители, что тут стоит заказать?

– Здесь готовят приличную пиццу... – оживлённо начала Вика.

Она принялась перечислять наиболее вкусные десерты и пирожные. Я задумчиво разглядывала лакированный деревянный стол. Странно, большинство людей с удовольствием рассказывает о своей жизни, увлечениях, отдельных событиях, а новый знакомый уходит от всех личных вопросов.

Когда мы заказали пиццу и вернулись за столик с купленными десертами и соком, я спросила:

– Где ты живешь?

– Недалеко от колледжа, – ответил Вадим.

– С родителями?

– С отцом. Кстати, как отсюда добраться до улицы Вятской?

Вика начала объяснять, а я сделала вывод: наш однокурсник действительно не хочет говорить о себе. Дальше я спросила бы о его семье. Вадим это понял и поскорее перевёл разговор на другую тему.

Наверное, он ещё присматривается к нам. Я ведь тоже, пока не решу побольше общаться с человеком, стараюсь о себе не рассказывать.

– Вы посидите, а мне нужно отлучиться, – прощebetала Вика. – Вадик, ты не будешь против, если к нам присоединится ещё один молодой человек?

– Конечно, нет.

Я заметила, что парень слегка напрягся, его взгляд стал цепким, настороженным.

– Скоро приду. Пока выпекут пиццу, мы появимся, – Викуся весело помахала нам рукой.

Каблучки легко застучали к выходу. Нетронутый заказ – десерт из взбитых сливок в стеклянной плошечке и стакан апельсинового сока – остался на столе.

Мой взгляд остановился на висящих напротив столика часах. Надо же! Подруга идёт на свидание вовремя. Обычно Вика опаздывает как минимум минут на двадцать.

– Пицца с грибами! – выкрикнула девушка за стойкой.

Я забрала большую тарелку с только что испечённой тончайшей пиццей и прихватила ножи и вилки.

Вадим сидел всё с тем же напряжённым, ожидающим видом и машинально ковырял фруктовый лед в стаканчике. О себе парень говорить не желает. Может, стоит попытаться поболтать о том, что ему интересно? Вдруг заодно удастся что-нибудь выяснить и о нём самом?

– Вика говорила, ты знаешь старинную музыку. Где ты её изучал?

– Просто много слушал, – рассеянно ответил Вадим. – Слуховой опыт играет главную роль при изучении музыкального материала.

Я сморгнула. Ничего себе! Такое может выдать профессор, делающий доклад на научной конференции, но никак не студент-первокурсник! Может, Вадим из семьи ученых?

– Тебе помогли родители? – я попыталась развить удачно начатый разговор. – Они музыканты?

– Нет, но отец любит музыку.

Без Викуси парень оживал на глазах: взгляд потеплел, улыбка стала более открытой. Да и на вопросы Вадим начал отвечать.

– А мама?

– Мамы давно нет в живых, – спокойно сказал он.

Ох! Зачем я только затронула эту тему?

– Извини, – пробормотала я.

– Вроде пока не за что, – улыбнулся Вадим.

Я подумала о бабушке Липе. Если бы год назад она на несколько секунд задержалась в магазине – до сих пор была бы жива. Пьяный урод за рулём точно так же смял бы дверь и разбил витрину, но бабушку бы не задел.

Вадим изменился в лице. Глаза парня расширились, тело подалось вперёд. Напряжённый взгляд был прикован к чему-то у меня за спиной. Я обернулась. Прямо на стеклянную витрину, у которой мы сидим, по тротуару летит иномарка. Как с бабушкой Липой... Уцелеть шансов нет, ещё две-три секунды... Сердце бешено колотится, руки холодеют...

Я зажмурилась.

Сильный толчок – и меня отнесло в сторону. Вот и всё. Оказывается, это не страшно. Хорошо, что Вика ушла.

Странно только, что я совсем не почувствовала боли. Да и вообще для того света ощущения были слишком реальными. Я понимала, что стою, и моя спина упирается во что-то холодное. Рядом слышны грохот и женский визг. Кажется, меня поддерживают чьи-то руки.

– Таня, – прорывался сквозь шум голос Вадима. – Ты меня слышишь?

Я открыла глаза. Как так могло получиться? Я стояла спиной к стене в паре метров от остатков нашего столика, а Вадим поддерживал меня за плечи. Выглядело это так, словно парень закрывал меня собой.

От нашего столика остались лишь изломанные куски дерева. Щепки и осколки стекла разлетелись по кафе. Несколько человек за дальними столиками оцепенели. Девушка за стойкой истерически рыдала с её руки капала кровь. Послышался быстрый топот нескольких пар ног. Неприметная дверь недалеко от стойки распахнулась, в зал влетели двое охранников и какие-то женщины. Охранники сразу бросились к машине.

– Я думала, мы живём последние секунды.

Вадим покачал головой и успокаивающе сжал мою руку. Наверно я должна была биться в истерику вместе с барменшей, но рядом с Вадимом так легко и спокойно. И как приятно, когда он держит меня за руку!

К нам подошли какие-то люди.

– Вам плохо?

– Ну ты, парень, герой... Думал, только в кино такое бывает...

Охранники уже извлекли из машины виновника переполоха. Задумчивый взгляд Вадима остановился на мужчине с поцарапанной щекой. Тот стоял у перевёрнутой иномарки, до нас доносилось невнятное бормотание:

– Ничего не помню... Заснул, что ли? В себя пришёл... Он машину толкает, и я переворачиваюсь...

Вадим взял меня за локоть и быстро повёл к выходу.

– Ребят, вы куда? – растерянно окликнула какая-то женщина, когда он открыл дверь.

Вадим, не оглядываясь, тащил меня прочь от "Избушки" так, что мы почти бежали.

– Куда пошла Вика? – резко спросил парень.

– К памятнику Лермонтову.

– Веди, – потребовал он. – Скорее!

Я так растерялась, что подчинилась без разговоров. Мы спешили вдоль дороги мимо многоэтажек и растущих перед ними высоких деревьев к месту Викиного свидания. Чуть успокоившись, я начала забрасывать парня вопросами:

– Почему мы так быстро... ушли? Почему не дождались... Вику в кафе?.. Куда так спешить?..

Дыхание сбивалось. Ничего себе скорость! Меня не так просто загонять, но Вадиму это удалось. Он перешёл почти на нормальный шаг и после небольшой паузы сказал:

– Прости, я не должен был заставлять тебя бегать. Разве ты хотела там остаться?

– Наверное, нет, – я невольно поморщилась, вспомнив раздавленный столик и перевернутую машину. – Почему тебя назвали героем?

Вадим снова помедлил, прежде чем ответить. Я уже начала привыкать к его манере общения.

– Я вытолкнул тебя из-за столика.

– Как это?

Я притормозила, но Вадим потянул меня за локоть, заставляя двигаться дальше. Пришлось додумывать на ходу.

– Просто прыгнул и вытолкнул.

Вадим пожал плечами.

– Это совсем не просто. У тебя была всего пара секунд. За это время нельзя успеть даже выскочить из-за столика.

– Успел, как видишь. У меня реакция хорошая.

В голосе Вадима прозвучала досада.

Видимо, я опять приблизилась к какой-то личной теме, которую новый знакомый обсуждать не желал.

– И в каком роде войск этому учат? – всё же не удержалась я.

– В секретном. Прости, больше сказать ничего не могу.

Я зависла, как перегруженный заданиями компьютер. Чем дальше – тем интереснее. Что это за секретный боец, который хорошо разбирается в старинной церковной музыке и после армии поступает в музыкальный колледж? И при том не похоже, чтобы Вадим врал, обычно я чувствую малейшую фальшь.

Почти всё в этом парне непонятно. Но как же меня к нему тянет: хочется быть около Вадима, дотрагиваться до парня, слушать его голос. Рядом с Вадимом я с самого начала почувствовала спокойствие, тепло, безопасность. Никогда не испытывала ничего похожего. Интересно, он понимает, насколько мне нравится? И чувствует ли ко мне Вадим хотя бы лёгкую симпатию?

Об этом я, конечно, спрашивать не стану, лучше вернусь к теме аварии.

– Про кого шофер говорил – машину толкает?

Вадим вздохнул.

– Послушай, Таня, есть вопросы, на которые я не могу отвечать. Не должен, не имею права, понимаешь?

– Не совсем. Хочешь сказать, что ты перевернул машину на полном ходу?

– Я ничего не хочу сказать. Я не всегда могу ответить на вопросы, которые мне задают.

Прими это как данность.

Я кивнула.

Ладно, приму как данность. Если буду настаивать – парня и отпугнуть недолго. Только думать Вадим мне запретить не сможет. Со временем обязательно пойму, что он скрывает. С ума сойти, парень фактически согласился, что перевернул машину! Но это же нереально!

Чем Вадим занимался до поступления? Какой уровень физической подготовки надо иметь, чтобы проделать столько за две-три секунды? Вскочить, вытолкнуть меня из-за столика, – а для этого, видимо, ещё и перепрыгнуть через сам столик, – поддержать, чтобы я не врезалась в стену... Нет, такое попросту невозможно! Ни с каким уровнем подготовки!

Однако это было. И в том, что перевёрнутая иномарка – его работа, я тоже не сомневалась. Если бы не зажмурилась, то могла бы увидеть, как именно всё произошло.

– Не думал, что мне так повезёт в этом городе, – Вадим неожиданно улыбнулся, но тут же опять стал серьёзным. – Далеко ещё?

– Нет, уже подходим.

На перекрёстке мы завернули за угол высотки и вышли на улицу Лермонтова – в старый центр города. Дома здесь совсем другие – непохожие друг на друга, двух-трёхэтажные, многие из них построены в девятнадцатом веке. Рядом с ближайшим нежно-розовым зданием библиотеки – несколько ухоженных клумб. Они окружили большой памятник – поэт сидит на скамейке с раскрытой книгой в руках. На обложке высечено название – "Демонь".

Около одной из клумб постукивает каблук Викки, а рядом с ней стоит молодой человек в синих джинсах и светлой футболке. Парень словно сошёл с обложки женского журнала. Высокий крепкий блондин с длинными, собранными в хвост выющимися волосами до середины лопаток и великолепной фигурой внешне не уступает Вадиму.

Вид у Герберта немного сонный. Ещё бы – парень полночи прогулял с Виккусей! Подруга сияет, Герберт, смеясь, что-то говорит. Голос у блондина такой же запоминающийся, как и внешность, – красивый густой бас. Как Виккуся и Герберт хорошо смотрятся вместе! И влюблены, сразу видно. Жаль, что придётся прервать их свидание.

– Своеобразное чувство юмора, – пробормотал Вадим, кинув мрачный взгляд на памятник.

В фигуре и каменном лице Лермонтова я не заметила ничего смешного. Да и вообще при чем тут скульптура?

Я посмотрела на Вадима, и слова застряли в горле. Глаза парня сузились, подбородок стал квадратным. Было видно, что Вадим едва сдерживает ярость. С чего бы вдруг? До этого он казался таким спокойным...

Я невольно замедлила шаг. Новый знакомый сегодня спрашивал меня о друзьях Виккуси. Вернее, о парне с яркой внешностью, на которого обращают внимание девушки...

– Это тот твой знакомый? – спросила я.

– Да, – в голосе Вадима слышался гнев.

С первого взгляда мне показалось, что парни похожи: правильные черты лица, огромный рост, одинаковые фигуры... Но на этом сходство и заканчивалось. Было бы странно сравнивать плебоя, этакого мачо, с былинным богатырем. Каждый по-своему привлекателен, но они очень разные.

Вадим остановился, переводя взгляд с Виккуси на Герберта и обратно. Я почти физически почувствовала, как назревает что-то очень неприятное.

– Вадим, что происходит?

– А что происходит? – переспросил он.

– Ты за две-три секунды вытолкнул меня из-за столика и успел перевернуть автомобиль, который нёсся на бешеной скорости, – начала перечислять я. Вадим нахмурился. – Помню, что я обещала не задавать вопросов, об этом не беспокойся. Но потом ты вытащил меня из кафе, не дожидаясь полиции, и потребовал пойти сюда, хотя Викка должна была вот-вот вернуться в "Избушку" вместе с Гербертом, – при упоминании этого имени Вадим поморщился. – Ты

спрашивал о Викиных знакомых и парне, которого ты знаешь, но не в курсе, как его зовут. Тебе не кажется, что всё это выглядит странно?

– Пожалуй, да, – согласился он.

– Можешь объяснить хотя бы, что вы не поделили с Гербертом. Почему ты смотришь на него, как на врага?

– Прости, объяснений не будет.

В эту минуту Герберт обнял Вику за талию. Парочка повернулась, Викуся помахала нам рукой. Мы с Гербертом встретились глазами, блондин широко улыбнулся мне, и я невольно ответила на улыбку.

Но вот парень перевёл взгляд на Вадима. Что это? Приветливое лицо сразу изменилось. Вадим и Герберт так смотрели друг на друга, будто вот-вот кинутся в драку. Нет, в бой, слово "драка" почему-то показалось мне неподходящим.

Первой среагировала Вика. Она схватила Герберта за руку и что-то быстро заговорила. Я оставилась на Вадима.

– Вы что, собрались драться?!

Он медлил с ответом. Парень словно всерьёз колебался, устраивать ли драку посреди людной улицы в самом центре города. Наконец Вадим с откровенным сожалением ответил:

– Нет.

Я перевела дыхание.

– Что происходит?

– Я уже сказал, объяснений не будет, – твердо повторил Вадим. – И ещё. Я тебя прошу, не делись с Викой тем, что ты успела заметить. Для меня это важно. Сама она вряд ли обратит внимание на многие из вещей, которые ты сочтешь странными.

Он мягко высвободил руку и подошёл к Викусе. Герберт тоже чуть успокоился, но его внимательный взгляд не отрывался от Вадима. В воздухе витало осязаемое напряжение. Кажется, одно неосторожное движение или слово – и два крепких парня моментально сцепятся между клумбами.

Я поплелась за Вадимом. Понять бы, что всё это значит! А ведь он прав насчет Викуси! Моя подруга не отреагировала бы и на половину его странностей просто потому, что Вадим её не интересует. Да и я не обратила бы внимания на поведение парня, если бы ничего к нему не чувствовала. Неужели это так заметно?

– Мальчики, что это было? – жизнерадостно прошептала Вика. – Хотели испортить нам первый учебный день?

– Ну что ты, Викуля, – со смешком ответил Герберт. – Я же говорил, что отважу от тебя всех поклонников. Вот и хотел начать сейчас. Но я так понимаю, он не из них?

Я улыбнулась. Никто ещё не называл подругу Викулей.

– У-у-у, какой ревнивый! – засмеялась Вика и перевела на нас счастливый взгляд. – Я не успела сказать: мы сегодня гуляем парами. Знакомьтесь. Вадик. Герберт. А это Танюша.

– Очень приятно, – улыбнулся мне Герберт.

Вадима он откровенно игнорировал.

– Значит, всё-таки Герберт? – сухо произнёс Вадим.

Красавец блондин повернулся к нему и приподнял бровь. Они точно хорошо знакомы. Парни еле терпят друг друга! Как только Викуся не видит?

С Гербертом ясно, не уходит из-за Вики. А Вадима-то что здесь держит?

– Ну что, Вадик... – голос Герберта прозвучал ехидно. – Раз уж гуляем парами, давай думать, куда поведём девочек. Викуля, Танюша, куда бы вам хотелось?

– Домой, – решительно ответила я. – Нас там уже ждут.

На сегодняшний день впечатлений мне хватит. Теперь хочется всё обдумать и попытаться хоть как-то объяснить поведение Вадима.

– Ах да, – с откровенной досадой протянула Вика. – Нас, и правда, ждут.

– Да и Герберт устал, – продолжила я.

– Представляете, подхожу к памятнику, а он спит на лавочке, – засмеялась Викуся.

– Я почему-то так и подумал, – хмуро сказал Вадим.

Парни в очередной раз обменялись напряжёнными взглядами.

– А почему вы не подождали нас в кафе? – спросила Вика.

– В витрину около нашего столика въехал автомобиль, – ответил Вадим.

Он сверлил Герберта таким взглядом, будто именно симпатяга блондин был виноват в аварии.

– Как?! – глаза Викуси испуганно расширились. – Да вы что?!

– Серьёзно, к счастью, никто не пострадал, – продолжал Вадим, не обращая на неё внимания. – Но мы решили там не задерживаться.

– Шофер был не в себе, – добавила я. – Бормотал, что ничего не помнит, заснул за рулем...

– Хорошо, что тебя там не было... – голос Герберта прозвучал заботливо, парень обнял Вику за плечи.

Вадим незаметно сжал мое запястье. От его прикосновения на коже выступили мурашки. Я вздрогнула и смущенно покосилась на парня. Заметил или нет? Встретив взгляд Вадима, сразу поняла: если и заметил, ему нет до этого дела.

"Молчи", – почти беззвучно прошептал он.

Рядом зазвучал рок-н-ролл. Герберт достал из кармана джинсов телефон.

– Да... Чего ты так волнуешься? Не шуми, я всё узнал, дальше дело за тобой...

Герберт кивнул мне и отошёл в сторону, потянув за собой Викусю.

– Почему я должна молчать? – выдохнула я.

– Таня, я ничего не буду объяснять, – быстро сказал Вадим. – Просто молчи – и всё. Я не могу отвечать, не должен... Попробуй мне доверять.

– Мы знакомы несколько часов, я не знаю о тебе почти ничего...

– Молчи о том, что было в кафе, – настойчиво продолжал парень. – Не говори обо мне. Вика не должна слышать подробности, не должна начать задавать вопросы... Твоя подруга не остановится, а для меня это запретная тема. Ни о чем не спрашивай, просто доверяй мне.

Почему-то мне стало не по себе. Вадим смотрел так, будто от моего ответа зависела его жизнь.

– Хорошо, – сказала я. – Будем считать, что доверяю.

Парень заметно расслабился. Ну и как его понять? Какая малознакомому человеку, в принципе, разница, доверяю я ему или нет? И почему нельзя рассказать Викусе, как Вадим спас мне жизнь в кафе? Большинство парней сейчас расписывали бы такой подвиг в деталях, добавив кучу выдуманных подробностей и искренне в них поверив. А Вадим боится, что Вика начнет задавать вопросы. Он так старается избежать разговоров о себе, что это становится ненормальным. И что значит – запретная тема?

Викуся и Герберт вернулись к нам. Кажется, красавец-блондин разочарован: наверняка рассчитывал провести с Викторией несколько часов, а вместо этого видел её минут пятнадцать. Приятный парень, и Викусе он подходит.

– Поехали? – спросил Герберт.

Он показал на припаркованный в нескольких метрах от нас серебристый "Рено Логан".

– Тебе не стоит садиться за руль, – заметил Вадим. – Ты спишь на ходу. Может, прогуляемся пешком? Вы далеко живёте? – спросил он у Вики.

– Вообще-то пять остановок, а я на каблуках, – капризно протянула она. – Герберт, ты ведь не заснёшь за рулем?

– Нет, конечно, – блондин снова обнял Викусю за талию.

А я впервые в жизни позавидовала подруге. Нет, я совсем не хочу обниматься с Гербертом. Вот если бы Вадим вёл себя со мной так, как Герберт с Викой... Хотя Вадим и странный, и я почти не знаю его. Безумие!

– Поехали, – решила за нас Викуся.

Я помедлила. Если соглашусь, поедет ли с нами однокурсник? Я вопросительно взглянула на Вадима, а переведя взгляд на парочку, заметила, что Герберт хмурится. Мы встретились глазами, и лицо Викиного нового бойфренда тут же озарила широкая улыбка.

– Хорошо, поедем, – процедил Вадим.

Мы подошли к машине. Вадим, не дожидаясь приглашения, сел впереди, рядом с водителем.

– Я хотел посадить сюда Вику, – резко сказал Герберт, не скрывая раздражения.

– Я подстрахую нас. Вдруг ты заснёшь за рулем? – теперь голос Вадима зазвучал безмятежно. – Неплохая машина.

– Сойдёт, хотя и не лучший вариант.

– Какой всё-таки ужас с той машиной в кафе, – переживала по дороге подруга. – Как вас не задело?

Мне показалось, что по лицам на секунду обернувшихся парней скользнули почти одинаковые кривые усмешки, как будто Викуся сказала что-то очень забавное. Правда, у Герберта усмешка сочеталась с досадой. Хотя, может быть, мне просто показалось?

– Редкостное везение, – произнёс Герберт, в его голосе проскользнули иронические нотки.

Что-то он знает о нашем однокурснике и его сверхчеловеческих качествах. Спросить как-нибудь потом у Герберта, что ли? Наверняка не раз ещё встретимся. Хотя нет, лучше не буду, Вадиму это точно не понравится. Попытаюсь разобраться сама. Парень от меня никуда не денется: учимся мы вместе и видеться будем каждый день.

Герберт включил какие-то рок-баллады, и всю дорогу мы молчали. Меня трясло от воспоминания о летящей в витрину "Избушки" иномарке. Только сейчас я начала понимать, насколько это было страшно. Вика кивала в такт романтической балладе, и с досадой посматривала на Вадима. Парни молчали. Это хорошо, я была уверена: стоит им заговорить – тут же начнётся ссора.

Викуся попросила остановить машину за углом дома, чтобы не увидел отец. Она столько раз приводила домой поклонников, что действительно был смысл повременить. Её родители давно уже не воспринимают такие знакомства всерьёз.

Мы с Вадимом стояли на улице, а Герберт и перебравшаяся на переднее сиденье Вика страстно целовались в машине. Я отвела взгляд. Вадим хмуро поинтересовался:

– Разве они давно встречаются?

– Нет, познакомились на днях.

Не говорить же ему, что Викуся так обнимается с парнем, с которым знакома меньше суток.

– На каком этаже ты живёшь? – неожиданно спросил Вадим.

– На четвёртом.

– В подъезде есть домофон?

– Ну да. А что?

– Ничего. Всё в порядке. Много вас в квартире?

– Я одна.

– Одна? – парень снова нахмурился. – Как это одна? Почему?

Потому что у родителей давно уже есть свои семьи и другие дети, а я – ошибка молодости. С двух лет я жила с бабушкой Липой, а после смерти бабули, меня оставили в её квартире, чтобы не мешала. Мать с отцом раз в месяц отрывают для меня от семейного бюджета неболь-

шие суммы, кроме этих "денежных" встреч мы почти не видимся. Только рассказывать о своей жизни я не люблю, мало кому нужны чужие проблемы.

– Так получилось, – привычно пробормотала я.

Вадим посмотрел на меня с сомнением, словно желая, но не решаясь что-то сказать.

Хлопнули дверцы машины. К нам подошли Вика и Герберт.

– Хотел попрощаться нормально, – улыбнулся мне блондин. – Вы с Викулей подруги, так что будем видеться часто. Рад был познакомиться, Танюш.

– Я тоже.

– Пока.

Герберт чмокнул меня в щеку. Я вздрогнула от неожиданности. Знаю, что для многих поцелуй при встрече и прощании – в порядке вещей, но я так не привыкла. Хотя что, собственно, тут такого? Для Герберта это простой знак внимания, Викусе всё равно, стоит рядом с ним и улыбается. Только Вадиму прощание совсем не понравилось. Он даже сделал движение, словно собирался оттолкнуть Герберта.

– Вадик, ревность есть разновидность нездорового чувства собственности, – издевательски-назидательно сообщил блондин. – Её испытывает незрелый человек, не готовый к серьезным отношениям.

– Я это учту, – сухо произнёс Вадим. – Насчёт отношений ты поспешил с выводами.

– Тем хуже для тебя, – Герберт подмигнул мне. – Такая девушка долго одна не будет.

Я вяло улыбнулась в ответ. Залезть бы под тёплое одеяло, свернуться в клубочек и забыть о летящей на нас машине... Только забыть её так быстро не получится. Лучше пойти к Викусе, как договаривались, и отвлечься от взбесившегося автомобиля, его ненормального владельца и, главное, от непонятного и притягательного Вадима Чернова. Подумаю обо всём позже, когда немного приду в себя.

Герберт снова поцеловал Вику и, не торопясь, пошёл к машине.

– Тебя подвезти? – приоткрыв дверцу, крикнул он Вадиму. – Я сегодня добрый, подкину, куда нужно!

В его голосе снова слышалась изрядная доля ехидства. Зачем Герберт постоянно цепляет парня, будто хочет вывести его из себя? И почему Вадим воспринимает все уколы спокойно, даже равнодушно, как должное? Вот и сейчас он мирно ответил:

– Спасибо, не стоит. Я провожу девушек до подъезда.

– Ну что ж, поеду высыпаться, – усмехнулся Герберт.

Машина двинулась с места. Вадим зашёл во двор вслед за нами.

– Вадик, у меня отец строгий, а окна в квартире выходят сюда. Постой немного с Танюшей, чтобы родители, если нас увидят, не подумали, что ты со мной, – попросила Вика.

Она незаметно подмигнула мне – действуй!

Дверь подъезда захлопнулась.

– Откуда ты знаешь Герберта? – тут же спросила я. – Что вы с ним не поделили?

– Таня, я уже сказал, что не могу отвечать на твои вопросы. Это для меня под запретом.

– Ты больше ничего не хочешь добавить?

– Ничего. Долго нам тут стоять?

– А ты спешишь?

– Да.

Его поведение начинало всерьёз меня обижать. Сначала Вадим требует по непонятной причине доверять ему, а теперь показывает, что тяготеет лишней минутой, проведённой рядом со мной. Ладно, не буду его задерживать! Хотя мне очень хочется постоять с парнем подольше.

– Тогда иди.

Я набрала на домофоне номер квартиры Вики. Надеюсь, подруга уже успела подняться на второй этаж.

– Синичка, ты? – отозвалась Вика.

– Да, открывай, – сказала я и добавила Вадиму: – Всего хорошего!

– Не обижайся, – мягко произнёс он мне в спину.

Я сделала несколько быстрых шагов и не удержалась – обернулась. Интересно, смотрит парень мне вслед или уже ушёл? Дверь закрывалась медленно. Ещё было видно, что Вадим стоит ко мне спиной и подносит к уху мобильник.

– У Герберта серебристый "Рено Логан", – донесся красивый баритон. – Запиши номер...

Дверь закрылась. Стараясь не шуметь, я быстро вернулась к выходу. Хорошо, что на мне мягкие удобные мокасины: шагов почти не слышно. Я прижалась к двери. Надеюсь, Вадим не сразу отойдёт от подъезда. Никогда специально не подслушивала чужих разговоров, но сейчас просто не могу удержаться.

– Да, видел. Тут неудобно говорить, потом расскажу, – продолжал Вадим. – Подъезжай, жду на перекрёстке улиц Садовой и Горького, попробуем поискать. Да, сейчас туда подойду.

После небольшой паузы он добавил:

– Таня, я знаю, что ты меня слышишь. Не обижайся, я действительно не могу ничего объяснить.

Вики ждала у распахнутой входной двери.

– По-моему, он в твоём вкусе, – хитро улыбнулась подруга.

– Зато я – не в его. Станный он какой-то.

– Интересничает, – отмахнулась Вика. – Все они такие. Симпатичный мальчик, только они с Гербертом друг другу сильно не понравились. Ничего, мы всё потихоньку уладим.

Нет, Вадим не интересничал. С ним действительно связано что-то непонятное. Почему парень не хочет ничего о себе рассказывать? Кто запретил ему это, и что случится, если Вадим нарушит запрет?

Глава 3. Кольцо судьи

Ливень выстраивал в ночи неровную водяную стену. Улицы опустели, лишь изредка проносились по дороге машины. Неряшливого вида мужчина с поцарапанной щекой и пустым взглядом шагал прямо по лужам, черпая ботинками холодную воду.

Вот показались железные прутья ворот центрального парка.

– Закрыто, – с досадой произнёс человек.

Он прошёл немного вдоль забора до раскидистого дерева. Грузный мужчина с мальчишеской легкостью вскарабкался по дереву и перекинул ногу через забор. Руки вцепились в скользкий, проржавевший металл, затем пальцы разжались, и человек со смачным хлопаньем свалился в грязь по ту сторону забора.

Ладони саднило, на ногу стало больно наступать, но мужчина не обращал внимания на эти пустяки. Он спешил вглубь парка, на самые тёмные аллеи.

Нога запнулась. Человек сморгнул, помотал головой. Его взгляд стал растерянным. Мужчина с удивлением оглядывался, поёживаясь от холода.

От чёрных деревьев отделилась тень. Стена дождя расщепилась, вода не попадала на фигуру в джинсах и ветровке с небрежно накинутым капюшоном – как будто дождь натыкался на невидимый зонт. Даже лужи расступались в стороны там, куда только собирались шагнуть ноги в совершенно сухих белых кроссовках.

– Верни кольцо! – властно произнёс знакомый голос.

Мужчина перевёл дух.

– Это ты? Что за маскарад? – с нервным смешком сказал он. – Сколько можно повторять: нет у меня твоей безделушки!

– Кольцо в нагрудном кармане.

Расцарапанная рука невольно дёрнулась к карману. Там действительно прощупывалось что-то похожее на недавнюю удачную добычу. Мистика какая-то! Кольца не могло там быть, человек хорошо помнил, как положил старинную драгоценность в тайник в подоконнике. На завтра назначена встреча со знакомым ювелиром, тот сильно заинтересовался антикварным перстнем...

– Кто ты? – вырвалось у мужчины.

Его затрясло от накатившего суеверного ужаса. Кто угодно может подкарауливать ночью в парке, многие способны разговаривать голосом, от которого мороз проносится по коже, но почему капли дождя не касаются фигуры в чёрном?

– Помощь нужна? – спросил кто-то совсем рядом.

Мужчина нервно огляделся. Вокруг никого не было.

– Нет, благодарю, – знакомый бесстрастный голос потеплел. – Ты и так очень помог.

– Тогда жду в машине. Удачи.

Мужчина вздрогнул. Приятный голос звучал из нагрудного кармана. Разговаривало то самое кольцо с красным камнем!

– Ты кто?! – в ужасе повторил он.

Из-под капюшона послышался смешок.

– Для кого как. Для тебя, например, – смерть. Не люблю пафосных выражений, но тут оно к месту. Никто не смеет прикасаться к кольцу судьи великого Грарга. У тебя был шанс отдать украденное и забыть обо всём, но ты им не воспользовался...

Сквозь пелену дождя сверкнуло длинное лезвие.

– А-а-а-а! Помогите! Кто-нибудь!

Обезумевший от страха человек помчался по аллее.

– Ещё и трус, – с презрением прозвучало прямо за спиной.

От внезапной боли мир закачался. Ноги подкосились, и мужчина рухнул лицом в мутную лужу.

Глава 4. Вика Каравалева

Мы с Гербертом, держась за руки, вошли в подъезд новой многоэтажки. Такого у меня ещё не было! Мы встречаемся всего две недели, а кажется, что без этого парня я не смогу жить. Каждый день мы проводим вместе по несколько часов, и этого всегда мало. Сегодня Герберт покажет квартиру, которую снял на днях.

В лифте Герберт нажал кнопку "14". Красивый, наверное, оттуда открывается вид. Дом расположен высоко, из окон на последнем этаже должен просматриваться почти весь город.

Мы целовались, пока лифт вёз нас наверх. Я задыхалась от желания. Никогда раньше подобного не чувствовала: как будто смысл жизни заключен в том, чтобы всегда быть с Гербертом. Если честно, я мечтаю об этом с того вечера, как мы познакомились, потому и села ночью к нему в машину.

Как только Герберт ко мне подошёл, я поняла: мы должны быть вместе, парень с завораживающим взглядом создан для меня, а я – для него. Раньше я не воспринимала всерьёз разговоры о двух половинках, людях, которые должны найти друг друга. Оказалось, такие половинки существуют, и мы нашлись. Нам всегда есть о чём поговорить, но приятно и помолчать друг с другом, и хочется всегда быть вместе.

Наверняка нам будет хорошо и в постели. Вот сегодня и попробуем... Только говорить ли, что он будет у меня первым?

Лифт остановился, мы вышли на широкую лестничную площадку. Я мельком оглядела свою одежду. Синяя джинсовая рубашка на кнопках вместо пуговиц, короткая чёрная юбка, телесные колготки и чёрные туфельки на невысоком каблучке. То, что надо – и снимается почти всё легко, и выглядит прилично. Из украшений – только маленькие синие серёжки в виде цветов, они точно ничем не помешают.

Любимый потянул ручку металлической чёрной двери, и дверь, к моему удивлению, распахнулась.

– Почему здесь открыто?

– Сестра дома, она обычно не закрывается.

Вот это новость! Герберт вообще не говорил, что у него есть сестра. Жаль, что они живут вместе. Может, девушка проявит понимание и уйдёт на пару часиков?

Вообще странная она какая-то! В последнее время в нашем тихом Марске постоянно что-то случается: нападения, грабежи, исчезновения людей, несколько убийств. Город гудит, я всё время об этом слышу. А сестре Герберта, похоже, хоть бы что. Дверь открыта, хозяйки не видно и не слышно. Она даже не замечает, что кто-то пришёл.

В прихожей просторно, здесь нет мебели, только к стене прибиты аккуратные крючки для пальто и курток и небольшая полочка для шапок. Все двери распахнуты, солнечный свет заливает светло-бежевые крашенные стены и жёлтый паркет. Идеально выбеленные потолки здесь высокие, метра три, не меньше, и от этого квартира кажется ещё просторнее.

– Лиля! – позвал Герберт.

В квартире стояла тишина. Герберт разулся и показал на симпатичные красные тапочки на каблучке. По размеру они идеально мне подошли.

– Это тапочки твоей сестры?

– Нет, Викуля, твои, – улыбнулся он. – Думаешь, я могу дать любимой девушке ношенные тапки?

Как хорошо, что Герберт не забывает даже о мелочах. Он такой надёжный, умный, и с ним так легко...

Мне часто кажется, что Герберту гораздо больше двадцати двух лет.

– А где же твоя сестра? Может, она ушла и забыла закрыть дверь? – с надеждой спросила я.

Если так, то Лиля ещё большая растяпа, чем я подумала вначале.

– Это вряд ли. Она нас ждала.

Герберт заглянул в первую комнату, я шла за ним, отмечая, что обставлена квартира со вкусом. На стене напротив широкого коричневого дивана висит большой телевизор. У окна уместился длинный компьютерный стол из натурального дерева. На нём стоят огромный монитор и колонки. К столу приставлено удобное компьютерное кресло на колёсиках. У меня в комнате такое же, только сам столик в два раза меньше и втиснут в угол. Напротив окна, рядом с дверью – высокий деревянный шкаф, сбоку от телевизора – коричневое кресло в пару к дивану, на нем валяются бежевая футболка и светлые носки. Герберт торопливо сгрёб вещи и запихнул в шкаф.

Вместо люстры на потолке – светлый плафон, а рядом с диваном, ближе к окну, пристроился высокий ночник.

Надо же, я сама устроила бы всё так же. Это комната моей мечты! Так и представляю Герберта на диване перед телеком, а рядом – вон тот стеклянный столик на колёсиках с какими-нибудь вкусностями. Кресло наверняка постоянно завалено вещами. Пожалуй, тут не хватает только коврика, чтобы ходить без тапочек. Хотя нет, коврик-то как раз и не нужен, его приходилось бы часто пылесосить, а Герберт вряд ли стал бы этим заниматься. Почти уверена, что он – не любитель уборки.

Войти я не успела: Герберт вернулся в коридор и заглянул в другую комнату. Там, раскинувшись на двуспальной кровати прямо поверх покрывала, крепко спала красивая рыжеволосая девушка в коротких джинсовых шортах и обтягивающей зелёной маечке. Стройная точёная фигурка, длинные густые вьющиеся волосы, при этом полное отсутствие веснушек, правильные черты лица... Я не смогла найти в её внешности ни одного недостатка. Даже горбинка на носу ей идёт.

– Пошли ко мне, – сказал Герберт. – Когда Лиля проснётся – присоединится к нам.

– Она всегда так крепко спит?

– Да.

Любимый взял меня за руку и увёл в соседнюю комнату.

Странно, мы громко разговаривали, ходили по квартире, а девушка не просыпалась. Может, Лиля выпила снотворное?

– Я узнаю, что там находится! – донёсся хриплый женский крик. – Не останавливай меня, или мы уйдём вместе!

Ого! Похоже, дело не в снотворном!

– Лиля наркоманка? – не удержалась я.

– Нет, сестре иногда снятся чересчур яркие сны, и тогда она разговаривает, смеётся... – улыбнулся Герберт. – Лиля весёлая, компанейская, вы с ней подружитесь.

Он сел на диван и притянул меня на колени. Что ж, не будем терять времени, пока рыжеволосая красотка видит яркие сны.

– Ты сама виновата! – снова заорала весёлая Лиля. – А-а-а-а!

От неожиданности я оторвалась от Герберта. Что бы он ни говорил, девушка точно балуется наркотой. Почему-то голос Лили показался мне знакомым. Может, мы уже где-то встречались? Нет, вряд ли. У сестры Герберта яркая внешность, я бы её запомнила. Скорее всего, хриплый голос на чей-то похож.

– Не обращай внимания, малыш, Лиля скоро проснётся, – прошептал Герберт.

Мысли о его сестре вылетели из головы. Мы продолжили поцелуй. Я уже начала расстегивать на любимом приятную на ощупь синюю клетчатую рубашку. Руки Герберта скользнули по моей талии, поднялись немного выше, и тут...

– Ой, прошу прощения, – раздался сзади весёлый мелодичный голосок.

Он совсем не был похож на недавно звучавшие из соседней комнаты хриплые крики, но на пороге стояла Лиля. Она что, кралась на цыпочках? Шагов не было слышно. Вид у сестры Герберта бодрый, не подумаешь, что она только что проснулась.

К сожалению, у девушки полностью отсутствует чувство такта: стоит столбом и откровенно пялится. От оценивающего прищуренного взгляда её зелёных глаз мне стало не по себе. Ну и смотрит! Как будто хочет заглянуть в душу, аж мурашки по коже.

Герберт обнял меня чуть крепче. Лиля улыбнулась, и её взгляд стал приветливым. Чего я испугалась? Девушка как девушка, несообразительная только. Могла бы потихоньку выйти, чтобы её не заметили, и оставить нас наедине. Хотя, может, она и собиралась сказать, что уходит?

– Лиля, это Вика. Я тебе о ней рассказывал. А это Лиля, моя младшая сестра, – произнёс Герберт.

Представляю, как мы с ним смотримся со стороны – раскрасневшиеся, растрёпанные и с голодными горящими глазами. Герберт сейчас именно такой. Наверное, я выгляжу не лучше.

– Очень приятно, – весело сказала Лиля.

– Мне тоже, – выдавила я.

Почему она до сих пор здесь? Неужели не видит, что помешала? А Герберт, похоже, и не думает спровадить сестру.

– Рада наконец с тобой познакомиться, – с улыбкой сказала Лиля. – Герб всё время о тебе рассказывал. Я тебя примерно такой и представляла.

Улыбка обаятельная, как и у ее брата, но больше Герберт и Лиля внешне ничем не похожи.

– Я пойду сварю кофе, – продолжала Лиля. – Вы будете? Я пирог испекла.

– Конечно, будем, – кивнул Герберт. – От твоих пирогов нельзя отказываться.

Она с довольным смешком вышла из комнаты.

– Герберт, мне к десяти часам надо быть дома, – шепнула я.

– А задержаться нельзя?

– Нет, и так рискую. Отец, если узнает, что я не у Танюшки, под домашний арест посадит.

Надеюсь, он не станет звонить Синичке, а то попадусь.

– А почему Танюшка не хочет тебя прикрыть?

Я пожалала плечами, вспомнив, как уговаривала Синичку это сделать.

– Говорит, что проще познакомиться тебя с родителями, чтобы знали, с кем я, и не волновались.

– Так я готов.

– Хорошо, на днях познакомлю.

Я снова прижалась губами к его губам, рука сама потянулась к груди Герберта. Любимый чуть отстранился и застегнул рубашку.

– Викуля, не надо. Сестра зайдёт, тебе самой будет неудобно, – прошептал он.

– Я хочу быть с тобой...

– Я тоже, – Герберт сделал несколько глубоких вдохов. – Вика, милая, а у тебя вообще были мужчины?

Вот мои сомнения и разрешились, Герберт сам завёл этот разговор.

– Я не говорю о мальчиках, с которыми ты встречалась и целовалась, – продолжал он. – Ты была с мужчиной?

– Нет.

– Так я и думал. Тогда нам придётся подождать.

– Но какая разница?.. – растерянно начала я. – Герберт, мы же любим друг друга... В чём проблема? Ты что, хотел быть десятым?

– Да хоть сотым, но первым, конечно, лучше...

Он с улыбкой ласково погладил меня по щеке. Снова поцелуй, на этот раз очень нежный, и Герберт прошептал:

– У нас всё будет, девочка моя, только немного позже.

– А когда?

– Когда получше меня узнаешь. Должно пройти какое-то время...

– Народ, кофе готов, – в дверях снова возникла Лиля. – Между прочим, я могла бы уйти погулять, если нужно.

Озорные зелёные глаза весело сверкнули. Лиля подмигнула, однако у Герберта было совсем не игривое настроение.

– Прекрати, Лили, – поморщился он.

– Мое дело предложить, – ответила Лиля.

– А мое – отказать, – резко произнёс Герберт.

– Как скажешь, Герб. Тогда пошли пить кофе с пирогом.

Лиля оказалась чистюлей. Светло-зелёные шкафчики, плита и микроволновка идеально вымыты, белый кафель блестит, на паркете – ни соринки. Мы с Гербертом сели на диванчик светлого кухонного уголка, Лиля – на табуретку напротив нас. На овальном столе уже ожидали высокий посеребренный кофейник с какими-то иероглифами, блюдо с румяным пирогом, огромная белая чашка перед Гербертом и две изящные розовые кофейные чашечки для меня и Лили.

Сваренный Лилей кофе оказался очень вкусным, а слоёный пирог с сыром и ветчиной – выше всяких похвал. Я не скоро смогу так вести хозяйство, если вообще когда-нибудь захочу им заниматься.

– Лиля, ты где-то учишься?

– Ага. В медицинском, на первом курсе.

– Когда ты всё успеваешь? И учиться, и домом заниматься...

– Чему ты удивляешься? Твоя Танюшка тоже учится и занимается домом, – заметил Герберт. – И вполне всё успевает, даже встречается с Вадимом.

– Не-а, они не встречаются.

– Что за Таня и Вадим? – живо поинтересовалась Лиля.

– Я тебе говорил... – отмахнулся Герберт. – Тот парень, с которым я чуть не подрался, когда познакомился с Викой. Думал, что Вадим пришёл к ней, а он был с Таней.

– А, вспомнила, – хихикнула Лиля. – Разве они не встречаются? Вадим же вроде провожал девушку.

– В первый и последний раз, – ответила я. – Что-то они тогда не поделили. А вообще, когда один из них не видит, другой смотрит влюблёнными глазами. Они чувства друг другу не показывают, но со стороны-то всё заметно. Кстати, Герберт, может, поможем Синичке, погуляем как-нибудь вчетвером? Или мне лучше походить с ними третьей лишней?

– Давай вчетвером, – согласился Герберт.

Надо же, как всё просто! Я-то думала, что его придётся поугуваривать!

– В тот раз Вадик тебе не понравился...

– Всё правильно, он Танюшке должен нравиться, а не мне, – хмыкнул любимый. – Подруге твоей помогу с удовольствием, а Вадика для пользы дела как-нибудь потерплю.

– Чём он так тебя раздражает?

Герберт пожал плечами.

– Слишком положительный, скучный, предсказуемый. Хотя Танюше, может, и подошел бы.

– Я тоже хочу с вами погулять, – вмешалась Лиля. – Только не впятером, не люблю быть лишней. Вот если будете гулять втроём, с Таней, я к вам с удовольствием присоединюсь.

– Хоть завтра! Договорюсь с Синичкой, и пойдём куда-нибудь вечером, – пообещала я.
А что, хорошая идея!

– Позвони сейчас, – предложил любимый. – Запланируем что-нибудь на завтра.

Я вышла в коридор за мобильником.

– Привет, Танюш. Ты завтра вечером что делаешь?

– Отдыхаю.

– А мы тебя хотели гулять позвать.

– Кто – вы?

– Я, Герберт и его сестра.

– Викуся, повиси немножко, мне твой папа зачем-то звонит...

– Синичка, умоляю, не отвечай! – завопила я.

– Ты что – всё-таки сказала, что будешь у меня? – возмущённо зашипела подруга.

– Да, извини. Танюш, я тебя умоляю, отключи телефон. Я минут через пятнадцать приеду.

Герберт притворно вздохнул, Лиля тихо хмыкнула. Конечно, им проще, живут одни и ни перед кем не отчитываются.

– Хорошо, – нехотя согласилась Таня. – Только давай быстрее, а то твой папа может ко мне и прийти.

Она открыла дверь в старых джинсах и серой футболке, на голове – бесформенная "дулька". После квартиры Герберта и Лили крохотная прихожая показалась совсем узкой и тёмной. По квартире разносился аромат печёной рыбы и каких-то приправ.

– Привет. Ну что, телефон включаю?

– Включай, – кивнула я, пытаюсь отдышаться.

По старому, когда-то связанному бабушкой Липой пёстрому половичку мы прошли в комнату.

Герберт окинул оценивающим взглядом дешёвые тонкие обои с жёлтыми цветочками и местами протёртый жёлтый линолеум, продавленный диван с мебельного рынка, обшарпанный письменный стол, на котором стоит небольшой монитор, обычную табуретку вместо компьютерного стула и древние шкафы...

Танюшкин мобильник ожил мгновенно.

– Здравствуйте, Сергей Сергеевич, – прошептала в трубку Синичка. – Вика? Да, у меня...

Я выхватила трубку.

– Алё, пап!

– Хорошо, что ты там. Что делаете?

Я принялась к усиливающемуся рыбному запаху.

– Запеканку печём.

Танюшка хмыкнула, Герберт ухмыльнулся.

– Если хочешь, можешь задержаться, – милостиво разрешил отец. – Потом испечёшь дома такую же запеканку.

– Ага. Целую.

Я поспешно отсоединилась, пока отец не спросил, что и как именно запекает Синичка – с него станется!

– Танюш, мы у тебя немного задержимся.

– Без запеканки я вас и не отпущу.

– Позвала бы Вадима, чтобы он помог тебе её уничтожить, – с усмешкой посоветовал Герберт.

– Вы и так поможете. Где мы завтра гуляем?

– Ещё не решили. Можно в парке, если будет хорошая погода, можно пойти к нам или посидеть в кафе... – перечислил Герберт.

Синичка с гримаской поёжилась:

– Только не кафе!

– Извини, я не подумал о той машине... Да, кафе отпадает.

Зазвонил мой мобильник. На дисплее высветилось имя, которое я уже успела забыть.

– Да, Никита. Если ты не понял, я встречаюсь...

– Я всё понял, – мрачно перебил мой бывший бойфренд. – Вика, у меня очень плохая новость, случилось несчастье.

– Какое? – скептически поинтересовалась я.

Герберт настороженно прислушивался к разговору.

– С Юлей и Ниной.

Ну и что могло произойти с нашими знакомыми готками, которые тусуются на кладбищах, что-то делают с кровью и пишут стишки о смерти? Наверняка ничего страшного не случилось, а Никита попросту воспользовался первым попавшимся предлогом, чтобы мне позвонить.

– Нина в реанимации, а Юля погибла.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, о чем говорит бывший бойфренд. Слова по отдельности были понятны, но соединяться в моём сознании никак не желали.

– Как это? Я же их только вчера видела... – пробормотала я. – Это ошибка, Никита!

Герберт крепче обнял меня, его ухо приблизилось к трубке.

– Говорят, Юля была не в себе. Пару часов назад она хотела кинуться с моста на набережной, Нина стала её удерживать. Юля кричала что-то вроде: "Тогда и ты со мной пойдёшь!". Потом они вместе упали в реку, – рассказывал Никита.

Перед глазами стоял высоченный мост набережной. Упасть с него – почти верная смерть.

С девочками мы знакомы несколько лет, никогда бы не подумала, что с ними может произойти ТАКОЕ. Мне никогда не казалось серьёзным их поклонение смерти.

Я не сразу поняла, что горло сдавили рыдания. Какое-то время Герберт и Синичка меня успокаивали. Наконец Герберт сказал:

– Давай-ка я тебя немного полечу. Садись, расслабься полностью.

Синичка покосилась на него с лёгким недоумением. Я, всхлипывая, плюхнулась на диван.

– Ноги поставь прямо, руки расцепи. А теперь закрой глаза и слушай мой голос. Твои руки тёплые и тяжёлые...

От мягкого, завораживающего баса веяло спокойствием и надёжностью. Голос Герберта уводил меня в другой, лучший мир, и я покорно последовала за ним.

– Тепло разливается по всему твоему телу...

Мне действительно стало тепло и хорошо, и совсем не хотелось открывать глаза. Я бегала по траве на солнечном лугу, потом упала в эту траву... На лугу смешивались горькие, терпкие запахи трав и сладкие – полевых цветов...

Я ныряла в чистую прозрачную тёплую речку, а потом валялась на песке, закрыв глаза от яркого солнца. Время от времени появлялась Лиля, и мы с ней о чём-то болтали и смеялись, потом Лиля исчезла, и я осталась с Гербертом...

– А теперь открой глаза, – раздался его голос откуда-то извне.

Я неохотно подчинилась и снова оказалась в комнате Синички. Подруга стояла рядом с Гербертом и с настороженным интересом смотрела то на него, то на меня.

– Как ты? – спросил любимый.

– Хорошо.

Жаль, что он вернул меня из того прекрасного, беззаботного мира так быстро. Я попробовала подумать о Юле и поняла, что шок полностью прошёл. Сейчас непонятно было, с чего

я вообще так распереживалась. Разве что от неожиданности. Кто она мне? Просто знакомая, ходили в одной компании на дискотеки...

– Герберт, когда ты успел так научиться? – с уважением спросила Танюшка. – Я думала, на это требуются годы.

– Я давно занимаюсь психологией. Хочешь, могу помочь и тебе преодолеть страх перед кафе?

– Нет, спасибо, думаю, я сама с этим справлюсь, – с улыбкой, но твёрдым голосом ответила Синичка. – Извини, Герберт, я вижу, что Викусе гораздо лучше, и в психологии я не очень разбираюсь, но мне кажется, сеанс должен был быть другим. Разве нельзя было попытаться изменить отношение Вики к смерти вообще? Я так поняла, что ты просто вызывал положительные эмоции, – поколебавшись, добавила подруга.

Менять отношение? Я вообще не хочу сейчас думать о смерти! Синичка не представляет, как здорово было в том прелестном местечке с лугом и рекой! Но этого я ей никогда не расскажу. Стоит описать всё вслух – и пропадёт очарование от увиденного, прочувствованного, показанного мне Гербертом.

– Зришь в корень, Танюш, – одобрительно улыбнулся любимый и незаметно подмигнул мне. – Только такие вещи быстро не делаются, а Вику нужно было поскорее привести в себя.

В подъезде Герберт негромко сказал:

– Перед тем, как пойдёшь на похороны, проведём ещё один сеанс. Знаю, что сейчас тебе хорошо, но то состояние может вернуться. Вообще-то Таня права, надо изменить твоё отношение к смерти. Мы этим займёмся, только немного позже.

Я кивнула. Как хорошо, когда рядом есть заботливый, понимающий и любящий человек.

Уже поднимаясь по лестнице домой, я осознала: что-то забыла. Что-то из того, что происходило совсем недавно. Вот только что именно?

Наверное, это неважно. Вспомню потом.

Глава 5. Таня Саница

Мне уже в который раз снилась бабушка Липа. Я стояла на ярко освещённой поляне, окружённой густым, тёмным лесом. Лес был очень старый, с живописно изогнутыми деревьями, почти закрывающими небо широкими кронами как гигантскими зонтиками. Бабуля приближалась, я слышала, как шуршит трава, соприкасаясь с краем её длинного светлого платья. Ещё издали бабушка Липа заговорила, и её звучный голос разнёсся по лесу:

– Не спрашивай о нём, Танюша!

– О ком?

– О рыцаре.

Я обернулась. В паре метров от нас стоял Вадим в сверкающих рыцарских доспехах, но без шлема. Парень хмурился и энергично кивал, соглашаясь с бабулей.

– Не задавай вопросов, – продолжила бабуля. – Не нарушай запрет.

Из леса выехал Герберт на своем "рено". Он нёсся прямо на рыцаря. Вадим вытянул руку и без труда остановил машину.

– Доверяй мне. Тогда я смогу защитить и тебя, и себя, и весь твой город, – произнёс он.

Лицо Герберта перекосила ярость. Колеса "рено" бешено вращались на месте.

– Как ты можешь верить ему? Ты ничего о нём не знаешь! – кричал Герберт, высунув голову из окна машины. – Спроси хотя бы, откуда он явился!

– Не смей! – властно сказала бабушка. – Если не хочешь ему и себе зла!

На поляну вышла бледная Вика, с головой укутанная в длинную чёрную мантию.

– Синичка, ты знаешь и меня, и Герберта, – печально произнесла она. – Почему ты веришь ему, – она кивнула в сторону Вадима, – больше, чем нам?

– Не слушай их! – просил он, продолжая удерживать машину. – Если усомнишься, я не смогу оберегать вас...

В этот миг мой взгляд остановился на лице Герберта. В карих глазах я увидела жуткую ненависть. Эта ненависть окутывала всё вокруг, обходя только Вику. Меня охватила паника, захотелось бежать как можно дальше. Нет, от такого взгляда не скроешься: он пронзит и время, и пространство.

– Жаль, что ты поняла, – бесстрастно произнёс Герберт.

– У тебя есть защитник, – донёсся отдаляющийся голос бабушки.

Я ощутила свободу от жуткого ненавидящего взгляда и отчётливо увидела спокойное, уверенное лицо Вадима. Надо посмотреть в глаза и ему...

И тут я проснулась.

Уф-ф, ну и сон! С улицы слышались раскаты грома, за окном сверкнула молния. Капли дождя сильно и часто стучали в окно, во дворе шелестели мокрыми листьями деревья. Говорят, что покойники снятся к грозе...

Кошмар не шёл из головы, вряд ли теперь получилось бы заснуть. Я накинула на ночьнушку длинный тёплый халат, влезла в тапочки и побрела на кухню. Страшно хотелось пить.

Как Вадиму шли рыцарские доспехи...

Поговорить бы с ним! Но после первого учебного дня мы почти не общаемся. Видимся только на общих уроках, на переменах парень куда-то исчезает, после занятий сразу убегает. Пока что Вадим остаётся для меня загадкой. Его поведение непонятно, а слова о запрете – необъяснимы.

Интересно всё-таки, что сделал Вадиму Герберт? Почему они не переносят друг друга? При этом Вадим, когда Викуся говорит о Герберте, ловит каждое слово, да и Герберт периодически пытается завести разговор о Вадиме.

Выпив чашку воды, я собиралась вернуться в постель. Тут тишину нарушил резкий звонок в дверь. Я машинально взглянула на настенные часы. Начало шестого. Что случилось?!

Я быстро подошла к двери, рука машинально коснулась защёлки. Через дверной глазок я увидела Вадима. Волосы парня слиплись от дождя, одежда, наверно, промокла насквозь. Что он здесь делает глубокой ночью? Откуда узнал, где я живу? Я торопливо завязала пояс халата и распахнула дверь.

Вадим шагнул в коридор. От парня пахло грозой – сыростью и мокрой листвой.

– Привет, – я вопросительно посмотрела на него.

– Привет. Прости за вторжение. Я не стал бы беспокоить в такой час, но увидел в окне свет и понял, что ты не спишь.

Он закрыл дверь на замок.

– Как ты попал в подъезд? Как узнал, в какую квартиру идти?

– Это нетрудно. Стоит посмотреть на освещённые окна и поискать знакомый силуэт. А с подъездом всё просто – домофон сломался. Не думал, что ты так беспечна, – с неодобрением заметил Вадим. – Ты же меня почти не знаешь! Неужели не боишься впускать неизвестно кого в такой час?

– Я тебе доверяю.

Если бы Вадим знал, как он мне нравится, несмотря на все свои странности, то не задавал бы глупых вопросов. Я безумно счастлива оттого, что он пришёл, хотя и в такое время.

– Ты похож на мокрую неошипанную курицу, – засмеялась я. – Сначала придумаем, во что тебя одеть, а потом расскажешь, что хотел.

Вадим заметно смутился.

– Не надо, я не простужусь...

– Ну уж нет, – перебила я. – Иди под душ, в ванной висит чистое красное полотенце.

Отправив мокрого до нитки парня в ванную, я ринулась в комнату. Где-то на верхних полках шкафа лежат старые джинсы дяди Пети и пара его футболок. Отчим переодевался, когда они с мамой приходили к бабушке в гости. Теперь они сюда почти не ходят, а одежда осталась. Правда, дядя Петя сантиметров на тридцать ниже Вадима и раза в два полнее, но других вариантов всё равно нет.

Вещи обнаружили быстро. В ванной ещё лилась из душа вода.

– Вадим, одежда висит на ручке двери! Фен в шкафчике в ванной.

– Хорошо, – ответил он.

Душ выключился. Я снова рванула в комнату приводить в порядок диван и прятать постельное бельё в шкаф.

Вадим вышел согревшийся и посвежевший. Джинсы дяди Пети еле прикрывали его колени и висели, крепко стянутые на талии ремнём. Футболка оказалась коротковата и столь же свободна, как джинсы. Вид у парня был забавный, я еле сдержала улыбку.

– Спасибо за одежду, – без иронии поблагодарил он и присел на другом конце дивана. – Приятно, когда о тебе заботятся.

– Можно подумать, никто никогда о тебе не заботился.

– Это было давно, – задумчиво сказал Вадим.

Вкуся права – он интересничает. Давно – это когда? Ему всего-то лет двадцать.

– Судя по твоему промокшему виду, ты долго пробыл на свежем воздухе.

– Да.

Парень надолго замолк. Я первой прервала затянувшуюся паузу:

– Вадим, зачем ты пришел?

– Погреться. Но если ты против, уйду.

– Придётся остаться, – хмыкнула я. – В таком наряде далеко не уйдёшь, полиция задержит.

– Это вряд ли.

– Почему?

– Меня сложно задержать. Только не задавай вопросов, а то придётся всё же уйти в этом костюме.

– Хорошо, не буду.

Придётся согласиться, чтобы удержать Вадима здесь. Наблюдать и делать выводы он мне запретить не может. Когда-нибудь я докопаюсь до того, что скрывает Вадим, и пойму его лучше.

Ну почему я не могу выбросить из головы этого человека-загадку? От любого, кто ведёт себя, как Вадим, я бы держалась подальше. От любого, но не от него. Вадим сразу занял слишком много места в моих мыслях, да и в сердце тоже. Ночью легче откровенно сказать то, о чём думаешь. Днём я бы не решилась, но сейчас...

– Знаешь, ты кажешься каким-то... замороженным, что ли... Как Кай в сказке о Снежной королеве. Хочется тебя отогреть, чтобы ты расслабился, начал доверять другим... В общем, чтобы ты почувствовал себя счастливым, – скомкано закончила я, испугавшись своих слов.

– Не думал об этом, – ответил парень после очередной мучительной паузы. – Ты не права, я чувствую себя счастливым, но расслабиться и доверять всем подряд не могу. Возможно, ты станешь исключением...

Я нерешительно улыбнулась, а Вадим застыл на месте. Выражение его лица резко изменилось, стало настороженным. Казалось, всё внимание Вадима сосредоточилось на зашторенном окне.

– Ты хорошо рисуешь, – медленно произнёс парень.

Так вот что его заинтересовало! На компьютерном столе возле окна лежит мой раскрытый блокнот.

– Ты видишь, что там нарисовано? У меня со зрением всё в порядке, но я не могу разглядеть рисунка в подробностях.

Вадима выглядел так, словно выболтал важную тайну.

– Да, вижу, – с легкой досадой ответил он. – Когда это происходило?

– Что?

– То, что ты нарисовала.

Я подошла к подоконнику. Хорошо, что блокнот открыт на сегодняшней зарисовке, а не на каком-то из изображений Вадима. Рисунок как рисунок, не самый удачный: Вика с закрытыми глазами и расслабленной улыбкой и Герберт, стоящий рядом. Снова дала о себе знать привычка набрасывать то, что производит сильное впечатление.

– Сегодня вечером. Вернее, уже вчера.

– Где?! – он вскочил. – Где ты это видела?

– Здесь.

– В твоей квартире?! Почему?! Герберт как-то объяснил свои эксперименты?

Мы оба вздрогнули: заиграл будильник на моём телефоне. Я выключила его. Вадим не сводил с меня тревожного взгляда.

– Не понимаю твоей реакции. Вике было тяжело, и Герберт её успокоил.

Вадим с силой выдохнул.

– Начнём сначала. Как они вообще здесь оказались?

– Вика – моя ближайшая подруга, ближе чем сестра. Она зашла со своим парнем. Что в этом странного? То, как появился ты, среди ночи и без предупреждения – выглядит необычнее. Не подумай ничего такого, я рада тебя видеть, и ты можешь приходить, когда захочешь...

Я прикусила язык. Вдруг мой словесный поток снова оттолкнет парня? Вадим так непредсказуем. Не общался со мной две недели, а теперь явился среди ночи как ни в чем не бывало. И как он отреагирует сейчас?

– Понятно, – с досадой бросил Вадим. – Таня, любому человеку лучше держаться от Герберта как можно дальше.

Я перевела дыхание. Кажется, обошлось. Вадим не злится и опять заговорил загадками.

– По-моему, Герберт вполне адекватный, – примирительно ответила я.

– Попробуй поверить на слово, я ничего не могу объяснить. Что говорил Герберт во время сеанса? Что-нибудь необычное слышала?

– Набор стандартных фраз, насколько я понимаю. Твои руки тёплые и тяжёлые, глаза закрыты...

– Это понятно, – нетерпеливо перебил Вадим. – Что он говорил, когда Вика была в трансе?

– Герберт спрашивал, что она видит, а Вика отвечала. Рассказывала, что ходит по лугу, входит в реку, что-то в этом духе. Зачем тебе это?

Естественно, ответа не последовало. Вадим пару секунд помедлил и повторил свой вопрос:

– Необычного ничего не было?

– Вроде нет. Герберт, правда, воспользовался гипнозом, чтобы узнать, как Вика к нему относится...

Я вспомнила о том единственном, что насторожило меня в импровизированном сеансе. И как я могла забыть?

– Я выходила на кухню, а когда вернулась – услышала, как Герберт спрашивал, любит ли его Вика.

– Надолго ты выходила? – в синих глазах появился охотничий блеск.

– Нет, на минуту-две.

– И так видно, что любит, незачем было спрашивать, – задумчиво произнёс Вадим, как будто разговаривал сам с собой. – А как именно Герберт об этом спросил?

– Я не буду это обсуждать.

– Я понимаю, что ты не хочешь обсуждать подругу. Но почему ты не желаешь говорить о Герберте? Он-то, надеюсь, твоим близким другом не является? И потом, я спрашиваю не из любопытства. Герберт этим сеансом мог причинить Вике серьёзный вред.

Он говорил убедительно, и случайно подслушанные слова начали меня тревожить.

– Хорошо, – помедлив, согласилась я. – Только пообещай, что Вика не узнает о нашем разговоре.

– Обещаю.

– Герберт спрашивал, любит ли его Вика больше всего на свете, готова ли изменить ради него всю жизнь и отречься от многого, что ей дорого, – на одном дыхании выпалила я.

Хоть и чувствую себя предательницей, мне сразу стало легче, будто Вадим забрал большую часть тяжёлого груза.

– Вот даже как? – нахмурился парень. – Герберт знает, что ты это слышала? Подумай, это важно.

– Нет. Когда я вошла, он уже говорил о своей сестре.

– Вика с ней знакома? – вскинулся Вадим.

Похоже, он что-то знает и о Лиле. Что за странные отношения связывают его с Гербертом? Вопросы задавать бесполезно – не ответит, а самой что-то понять пока не получается. Спросить, что ли, всё-таки у Герберта? Почему-то от одной этой мысли мне сделалось не по себе, а в ушах зазвучал бабушкин голос: "Не спрашивай ни о чём, Танюша!"

– Таня, – позвал Вадим. – Вика знает Лилию?

– Да, они сегодня познакомились. Ты и против неё что-то имеешь?

– К сожалению, да. Надеюсь, ты-то с ней не знакома?

– Пока нет.

– Не вздумай знакомиться! Слышишь, Таня? Даже не приближайся к... – он остановился, будто собирался сболтнуть лишнее. – К Лилии. Ты не представляешь, насколько это опасно. Что Герберт о ней говорил?

Казалось бы, Вадим нёс откровенный бред, но каждое слово почему-то тревожило меня. Я чувствовала: если парень сделает что-то из того, что ему запрещено – случится беда. С ним, а может, и со мной...

Это уже мания преследования! Сумасшествие, похоже, заразно.

– Таня, – мягко окликнул Вадим. – Что говорил Герберт о сестре?

– Не помню. Кажется, что Лиля спит тихо и спокойно, и Вика тоже спокойна... Что-то в этом духе.

– Вика видела, как она спит? – резко переспросил Вадим.

Он заметно побледнел, на переносице прорезалась чёткая морщинка.

– Не знаю. А что, Лиля спит как-то особенно?

– Ещё как особенно. Никому не следует этого видеть. Таня, будь осторожна с Гербертом, даже когда он появляется у тебя с Викой. Не вздумай сказать ему или Вике, что я приходил. Я ни за что бы не зашёл, если бы Герберт до этого не увидел нас вместе. Бояться тебе нечего, только постарайся не говорить лишнего. А я присмотрю за ним. Повтори ещё раз, о чём я просил, и пообещай, что всё выполнишь.

– Быть осторожнее с Гербертом, не говорить о том, что ты приходил, ни ему, ни Вике...

– сдерживая раздражение, перечислила я. – Обещаю.

– Ещё одно. Не приближаться к Лилии, – напомнил парень.

– Вот этого не могу обещать. Я скоро её увижу.

– Когда?

Он резко подался вперёд так, что наши лица разделяли всего несколько сантиметров. От неожиданной близости Вадима у меня перехватило дыхание, а он, словно опомнившись, отшатнулся.

– Мы собирались погулять все вместе сегодня после занятий, но из-за погоды, наверное, придётся отложить.

– Могу я к вам присоединиться?

Неожиданное предложение. Вадим явно что-то имеет против Герберта и его сестры, и при этом хочет пойти с нами? Никак не могу понять, что у него на уме. Не получается сделать ни одного вывода, хотя наблюдений по поводу парня накопилось довольно много.

Вадим не похож на ровесников, он кажется намного взрослее. Студент-пианист, который должен беречь руки, переворачивает на бок несущуюся на полном ходу машину, и при опасности действует с быстротой, находящейся за пределами человеческих возможностей. Вадим не сразу реагирует на своё имя, когда его неожиданно окликают. Он никому не доверяет и при этом хочет полного доверия к себе. Вадиму, непонятно почему, не нравятся Герберт и его сестра, он считает их опасными...

– Таня, – в очередной раз повторил парень. – Так я могу присоединиться к вам?

– Ты же не хочешь общаться с Гербертом.

– Совсем не хочу, – хмуро подтвердил Вадим. – Но так мне будет спокойнее.

– Ты собираешься охранять нас с Викасей? От Герберта? Или от его сестры?

– Зря улыбаешься. Действительно собираюсь, от обоих.

– Значит, ты пойдёшь с нами не потому, что хочешь пообщаться? – я попыталась скрыть разочарование под улыбкой.

Я-то надеялась, что он хочет лишний раз встретиться со мной... Увы, Вадим придёт лишь что-то выведать.

– Таня, я общаюсь с вами каждый день, а с тобой и часть сегодняшней ночи. Так как? Можно к вам присоединиться?

– Если они не будут против, наверное, можно.

– Даже если будут против, я пойду с вами. Достаточно того, что ты не возражаешь. Только не предупреждай их, лучше изобразить случайную встречу. Скажешь, когда и где гуляете, я вас найду. Могу я попросить номер твоего телефона?

И снова обороты речи совсем не современные. Интересно, от кого Вадим перенял манеру говорить? Ладно, об этом подумаю попозже. Главное, теперь я смогу общаться с Вадимом, когда захочу!

Мы обменялись номерами, и сразу ожил мой мобильник.

– Кто может звонить тебе в такой час?

– Вика, – ответила я, не глядя на дисплей.

– Синичка, доброе утро. Я вижу, что ты встала, – бодро затараторила подруга.

– Привет, Викуся.

Вадим отошёл в сторону, но внимательно вслушивался в доносящиеся из трубки слова.

– Герберт заедет за мной через десять минут, отвезёт в колледж. Собирайся, поедем вместе, – перешла на полушёпот Вика.

– И как ты объяснишь это своему папе? Он же увидит из окна, как мы уезжаем.

– Всё продумано. Герберт прицепит к машине шашечки, как у такси. Как отъедем от дома, он их сразу снимет.

По лицу Вадима было понятно, что парень всё слышит, и ему сильно не по душе наш разговор. Однако, в конце концов, Герберта я немного знаю, он постоянно подвозит нас с Викой. Мне приятно с ним общаться, и никакой опасности я от него не чувствую.

– Хорошо, Викусь, собираюсь. Позвони, когда будешь выходить.

Вадим хмуро посмотрел на меня, затем перевёл взгляд на зеркальную дверь шкафа, критически осмотрел своё отражение.

– Поехать с вами я не могу, – с сожалением констатировал парень, остановив взгляд на коротких широких штанах. – Это тебя скомпрометирует, да и в таком виде неудобно.

– Это меня – что сделает?

– Собирайся!

На лице Вадима отразилась досада. Кажется, парню не понравилось, что я заметила очередное несовременное выражение.

Я быстро умылась, натянула чёрные джинсы и лёгкий серый свитерок. Оказалось, что Вадим за это время сделал бутерброд с сыром и докторской колбасой и омлет с жареным луком. Теперь он вполголоса читал какую-то молитву на непонятном языке, крестясь двумя пальцами слева направо. Я замерла на пороге, улавливая знакомые по занятиям на хоре латинские слова из мессы.

Вадим – католик? Но в России их немного, католиков я в Марске ни разу не встречала.

Парень закончил молитву. Я села за стол и без обиняков спросила:

– Где ты принял католичество?

Вопреки моим ожиданиям, на этот раз Вадим ответил, но, как всегда, не вдаваясь в подробности:

– Я был крещён в Европе.

– В какой стране?

– В Германии. В одном из её княжеств. И не задавай больше вопросов, любопытное ты создание!

Я машинально кивнула. На вопросы уже и времени не осталось: надо быстро съесть омлет, скоро позвонит Вика.

– Почему ты ничего себе не положил?

Я с недоумением посмотрела на Вадима. Лишь сейчас поняла, что он поставил тарелку только для меня, а сам грыз найденное в холодильнике яблоко.

– Мне этого достаточно.

– Но...

– Таня, я сам разберусь, что есть. Твой завтрак мне не подходит, считай, что я вегетарианец.

Я торопливо жевала омлет. Чем дальше – тем чуднее. Сколько ещё сюрпризов в Вадиме?

– Позвони, когда вы с Викой доедете. Просто скажи, что всё в порядке. Если уж я не смогу на этот раз быть поблизости... – он осёкся.

– На этот раз? – опешила я. – Ты что, следишь за нами?

– В основном, за Викторией, – после небольшой заминки признался Вадим. – Но присматриваю и за тобой, так спокойнее. Раз уж я невольно обратил на тебя внимание сэра Герберта...

– Сэр Герберта? – хмыкнула я. – Ему подходит эта кличка. Кто её придумал?

– Неважно, забудь. Я слишком расслабился. Ты правильно поняла, я действительно немного за тобой слежу, на всякий случай.

– Плохо следишь. Сэр Герберт почти каждый вечер подвозит меня то до остановки, то к дому, смотря куда они с Викторией едут дальше.

– Я знаю. Только не назови его случайно "сэром": выдашь и себя, и меня. Запомни, Герберт не должен знать, что мы общаемся больше, чем обычные однокурсники.

Ну что со мной творится?! Любого другого при таком поведении я считала бы сумасшедшим. А Вадима со всеми загадками, запретами и странностями воспринимаю спокойно, как будто всё, что он говорит и делает, совершенно нормально.

– Может, объяснишь, какая именно опасность, по-твоему, мне грозит?

– Даже если бы объяснил, ты не поверишь в такую правду.

– Не поверю во что? Герберт – серийный маньяк-убийца? Насильник? Людоед? А его сестра помогает ему во всех жутких преступлениях? Да, пожалуй, в такую правду не поверю, – хмыкнула я.

– Всё страшнее, чем ты сказала, – серьёзно произнес Вадим. – Тех, кого ты перечислила, можно навсегда остановить... – он в очередной раз запнулся и умолк.

Тут некстати снова позвонила Викуся и громко, чтобы слышали родители, сообщила, что наше такси подъехало. Я повернулась к Вадиму и, сдерживая улыбку, спросила:

– Что такого страшного делает Герберт? Почему его, в отличие от других людей, невозможно остановить?

– Ты погубишь меня своими вопросами, – вздохнул парень. – Хотя сейчас признаю – сам виноват, увлёкся. Не стоило развивать эту тему.

– Запретную?

– Да.

– Вадим, ты хочешь доверия. Но почему тогда ты не доверяешь мне?

– Если бы не доверял – не пришёл бы, – мягко ответил он. – Будь это возможно, я бы тебе ответил, но нарушать запрет нельзя. Тебе пора, Вика ждёт.

В коридоре я натянула чёрную ветровку и влезла в яркие синие резиновые сапожки на маленьком устойчивом каблучке, в сумке уместился небольшой синий зонт.

– Будешь уходить – захлопни дверь, – я показала Вадиму, как повернуть замок.

– Обязательно позвони мне, – повторил он.

Я вышла в подъезд и, обернувшись, увидела, что Вадим крестит воздух мне вслед.

Глава 6. Решение принято

Электрический чайник шипел все громче. С его шипением слился раздражённый полусшёпот:

– Ну и зачем тебе эта девица? Мы должны поскорее выполнить задание Грарга. Я никак не могу найти подходящего человека, а ты занят чёрт знает чем! На студенческую романтику потянуло, что ли?

– Одно другому не мешает.

– Вот даже как? Раз не мешает, значит, у тебя уже есть на примете тот, кого можно посвятить великому Граргу? – даже в шёпote прозвучала ирония.

– Её и посвящу.

– Очень неудачная шутка.

– Я не шучу. Разве Грарг говорил, что мы должны найти мужчину? Воинов у нас и так хватает.

Чайник отключился. Два пристальных взгляда скрестились.

– Ты настолько ею увлекся? Нет, девочка, конечно, славная, не спорю... – пальцы задумчиво выстукивали на столе неровный ритм. – Если у тебя это всерьёз, можно и попробовать...

– Серьёзнее не бывает. Я в любом случае приготовлю ее посвящение, другой возможности быть вместе у нас нет.

– Ты жениться, что ли, собрался? – от неожиданности недоверчивый голос зазвучал громче.

Сидящий напротив парень кивнул.

– С ума сойти! Казанова влюбился!

– Тише ты! Да, всё всерьёз. Дальше что?

– В кои-то веки тебе удалось меня удивить! Раз такое дело, будем посвящать твою красавицу. Для Грарга особой пользы она, конечно, не принесёт, но, с другой стороны, разговора о полезности новичка, и правда, не было.

– Я в состоянии служить и за неё, и за себя, если потребуется. Главное, не торопи события и ни во что не вмешивайся.

– Тебя не смущает, что вокруг неё постоянно околачивается враг?

Стоявший под окнами парень отделился от стены. По тёмному двору к одной из многочисленных машин скользнула длинная тень. Чуть слышно хлопнула дверца.

Как же он устал! Эти двое не нуждаются в отдыхе, а он уже на пределе. Не успел помешать убийству в парке... Всего на несколько секунд опоздал, когда глупая девочка прыгнула с моста... И сейчас он не сможет сломать их планы. Главное, чтобы не тронули ту, вторую девушку. Душу первой вряд ли удастся спасти.

Глава 7. Вика Каравалева

В машине я, как всегда, сидела рядом с Гербертом. Стекла заливал дождь. Удивительно, как любимому удаётся в такой темноте хоть что-то разглядеть сквозь потоки воды.

Ну и погода! Дорога почти пустая, в основном, едут автобусы и маршрутки: мало кто рискнул, как Герберт, сесть за руль. Из-за поворота величаво выплыл здоровенный внедорожник. Этому точно не страшны скользкая дорога и ухудшающая обзор стена дождя. Танк на колесах, да и только!

Я с трудом сдерживала зевету и жалела, что колледж недалеко: не получится передумать, пока доедем. Спасибо Герберту, он так рано встаёт ради меня.

– Танюш, Вадим так и не проявляет активности? – поинтересовался Герберт.

– Угу, – неохотно выдавила Синичка.

– Ну и к чертям этого зануду! Не грусти, я тебе сам жениха найду. Ты у нас девушка красивая, умная, порядочная, хозяйка обалденная, одно слово – мечта! Стоит свистнуть – парни толпами сбегутся. Расскажи, с каким хотела бы встречаться – внешность там, черты характера – через несколько дней познакомлю.

– Герберт, я сама разберусь. Спасибо.

– Ну, смотри, передумаешь – только скажи. – Герберт на пару секунд обернулся и весело подмигнул Синичке. – У меня друзей много, обещаю богатый выбор.

– Угу, – рассеянно пробормотала Танюша.

Дальше мы ехали молча. Герберт затормозил перед крыльцом колледжа. Недалеко от нас остановился и танк на колесиках. Неужели кого-то привозят в совершенно не престижный колледж на такой крутой машине?

– Жаль, что сегодня не получится погулять, – сказала я.

Брр! Как же не хочется вылезать под холодный дождь из тёплого салона "рено"!

Из внедорожника тоже никто не выходил.

– Можем махнуть вечером к нам, – предложил Герберт.

Ну почему, почему он не хочет позвать только меня и отправить куда-нибудь Лилю?!

– Поехали после ваших занятий. – Герберт повернулся к Танюше.

– Не знаю, – промямлила Синичка. – У меня может не получиться.

Ну начинается! Сейчас выяснится, что Синичка собирается весь вечер готовиться к какой-нибудь контрольной или учить наизусть длинную и жутко сложную фугу. Герберт задумчиво посмотрел на Танюшку, потом сказал:

– Я подъеду к колледжу, а там решим. Не получится – погуляем в следующий раз. Мне кажется, вы с Лилей найдёте много общих тем.

Мы выскочили из машины и поспешно раскрыли зонты. Из-за стеклянной стены колледжа я видела, как "рено" неторопливо движется по лужам. Из тонированного внедорожника так никто и не вышел. Похоже, владелец танка на колесиках кого-то здесь поджидает.

На большом перерыве я нашла Синичку в буфете. Она кивнула мне и поднесла к уху мобильник.

– Привет, Вадим... Тебя не будет?.. – Танюшка нахмурилась. – Понятно... Хорошо, передам...

Ух ты! Это уже интересно! Я еле дождалась, когда Синичка попрощается с Черновым.

– Вадик взял у тебя телефон? Когда?

– Недавно. Это не шаг к сближению, – понимающе улыбнулась Синичка, – Вадим звонит только по делу. Сейчас вот просил сказать, что его не будет несколько дней по семейным обстоятельствам.

– Слушай, Танюш, надо что-то придумать! Может, нам вчетвером собраться? Мы с Гербертом и ты с Вадиком. Ты же хочешь с ним встречаться?

Синичка резко и густо покраснела. Непохоже на Танюшу. Что с ней, беднягой, творится?

– Хочешь, и это нормально, – продолжила я. – Вы друг другу подходите, надо только немножечко его подтолкнуть. А то вы до четвёртого курса проговорите об уроках.

– Викусь, так прошло-то всего две недели...

– Тебе мало? Я за две недели успевала повстречаться с парнем и расстаться с ним. Подумай, чтобы погулять парами.

– Хорошо, – вяло согласилась Синичка.

После занятий Герберт встретил нас у дверей с большим зонтом. Снова начался дождь, и прогулку придётся отложить. Танюшка, как я и думала, собралась весь вечер заниматься. Есть же люди, которым действительно нравится учиться в нашем колледже!

Герберт довёз Синичку до дома.

– Викуля, раз мы уже тут, может, познакомишь меня с отцом? – спросил он.

– Не получится, он вернётся ближе к полуночи. Зато я могу задержаться, – радостно сообщила я. – Мама меня прикроет, она скандалов не любит.

Запищал мобильник, принимая сообщение от Никиты.

"Похороны послезавтра в 10. 30. Нина пришла в себя".

Нежданные слезы хлынули градом, где-то в глубине сознания мелькнула мысль о моих накрашенных глазах и туши, которая может потечь. Надо же, весь день я не вспоминала о девочках, а сейчас так бурно отреагировала на эсэмэску. После вчерашнего сеанса Герберта мысли о Юле и Нине сами отлетали прочь.

Любимый взял у меня телефон. Быстрый взгляд скользнул по экрану. Я торопливо вытирала слёзы, стараясь не размазывать их по лицу вместе с чёрной тушью.

– Нам стоит провести ещё пару сеансов сегодня и завтра, – сказал Герберт.

Мне сразу стало легче при мысли, что он успокоит меня, как вчера вечером.

Дверь квартиры снова оказалась незаперта. Поражаюсь Лилиной безголовости! Как только мы вошли в прихожую, раздался отчаянный крик, совсем непохожий на обычный голос сестры Герберта:

– Остановись! Если уйдёшь, клянусь, я это сделаю!

Я испуганно прижалась к любимому.

– Герберт, что с ней?

– Заснула, – раздражённо бросил Герберт. – Пошли на кухню! Пока она спит, сеанс не получится.

– Почему?

– Будет мешать своими воплями.

– Так, может, разбудить? Ей снится кошмар...

– Не стоит, у Лили и так постоянная бессонница. Сестра разозлится, если перебьём ей сон.

– Лиля всегда так спит?

В моей голове всплыли смутные воспоминания: нечто подобное было и вчера. Как я могла забыть о ярких снах сестры Герберта? Она ещё кричала: "Отойди, отстань!" – и ещё что-то, не могу вспомнить, что именно. Голос спящей Лили показался вчера таким знакомым, а сегодня это ощущение узнавания исчезло. Интересно, почему во сне он так сильно изменяется?

– Не всегда, – ответил Герберт, пристальный взгляд карих глаз словно проник в мои мысли. – О чём задумалась, звездочка?

В любимых глазах зажглись весёлые огоньки. Герберт улыбнулся, сгрёб меня в охапку и потащил на кухню.

– Вчера, когда Лиля спала, её голос был похож на чей-то, а на чей – не помню.

– Мало ли на свете людей с похожими голосами, – отмахнулся любимый.

Из-за закрытой двери кухни доносились невнятные крики, а затем стоны боли. Лиле снился тяжёлый сон.

Как и вчера, она появилась бесшумно. Резко распахнулась дверь, и Лиля весело воскликнула:

– Хай! Я думала, что одна дома!

Я резко отстранилась от Герберта. Лиля влетела в кухню. Сестра моего любимого выглядит весёлой и источает энергию на несколько метров вокруг. Волосы распущены, глаза озорно сверкают, короткий зелёный халатик подчёркивает стройную фигурку. На руках Лили болтаются по нескольку железных браслетов, на шее – нанизанные на крепкий чёрный шнурок лакированные клыки.

– Привет! У кого вырвала зубки? – я кивнула на её украшение.

– Выспалась? – хмуро спросил Герберт.

– Привет-привет, хорошо выспалась, – пропела Лиля. – Зубки тигриные, Викуся, подарок давнего друга. Может, и сам выдернул, не спрашивала. Вы давно здесь? А где же Таня?

Настроение сразу приподнялось. Рядом с оживлённой Лилей невозможно долго грустить.

– Тани, как видишь, здесь нет. Поговорим потом, Лили, – сухо процедил Герберт. – Сейчас я проведу с Викой в моей комнате сеанс. Не мешай нам, хорошо?

Любимый вытащил меня за дверь, не дав сказать ни слова. Что это с ним? Вроде был в хорошем настроении, пока не услышал спящую сестру...

– Расслабься... Твои руки тёплые и тяжёлые...

Я с удовольствием начала погружаться в полудрёму. Снова на цветущем лугу смешались запахи цветов и трав, река была прозрачна и тепла, я болтала о чем-то с Лилей. Потом – поцелуй с Гербертом. Я понимала, что счастливы мы можем быть только вместе.

– Сейчас ты откроешь глаза, – разрушил картину чарующий бас.

И я вернулась в мир, где приходится отвлекаться от любимого.

Глава 8. Таня Сеница

Вадима в квартире, конечно, уже нет. В ванной аккуратно развешаны постиранные рубашка и джинсы дяди Пети и досыхает исхлестанная дождём одежда парня. Значит, кто-то принёс ему сюда сухие вещи. Только не понимаю, почему Вадим не забрал мокрую одежду?

Я набрала номер его мобильного.

– Аппарат абонента выключен или находится...

Парень решил на несколько дней потеряться и предупредил меня об этом. Связаться я с ним не могу, зато есть возможность обдумать все наблюдения и попытаться понять странности привлекательного однокурсника. Только сначала немного отдохну.

Я села за компьютер. В почте одно новое письмо – рассылка новостей Марска и области, большинство новостей криминальные. Что это в последнее время с нашим тихим городом? Убийство молодой женщины... Самоубийство... Это про Юлю.

Автомобиль въехал в автобусную остановку, один человек погиб, трое в больнице...

Взгляд остановился на фотографии молодого мужчины. Знакомое лицо. Это же он первого сентября протаранил витрину "Избушки".

"Зверски убит в Лермонтовском парке Н. 1985 года рождения. Преступление было совершено 5 сентября около двух часов ночи..."

Значит, его убили через несколько дней после того случая. Я невольно поёживаюсь, вспомнив несущуюся на бешеной скорости иномарку.

Взгляд зацепился за следующую новость. Наконец-то, хоть что-то позитивное! В Марске пройдут дни немецкой культуры. В посвящённых им мероприятиях примут участие художники, музыканты, журналисты из разных частей Германии...

Что-то смущает меня в этом безобидном тексте... Стоп! Вот что резануло слух в утреннем разговоре с Вадимом! Парень сказал, что его крестили в немецком княжестве. А какие сейчас могут быть княжества?

Не помню историю в подробностях, но современная Германия поделена на какие-то части вроде наших областей.

И что это значит? Что парень неудачно и глупо соврал? Непохоже, да и смысла нет, мог ведь просто отказаться ответить.

В эту ночь во сне я слышала далёкое, неземное звучание органа. Ко мне приближался величественный рыцарь со шлемом в руках. Доспехи сияли на ярком солнце. Постепенно я узнавала знакомые черты. Это был Вадим. Сколько в его облике чувствовалось уверенности и силы! Казалось, рыцарь одним своим присутствием может прогнать все тревоги, наполнить всё вокруг умиротворением и радостью. Я протянула руку, и... глаза открылись. В комнате царили темнота и тишина.

Красивый был сон... Удивительно, что Вадим смотрелся в доспехах так же естественно, как в обычной повседневной одежде.

Хватит! Как только появится возможность поговорить с Черновым, я вытяну из парня хоть что-то о его жизни вне колледжа, родителях, друзьях, службе в армии. Тогда Вадим точно перестанет видеться мне в образе средневекового рыцаря. Таинственные запреты создают вокруг парня романтический ореол, вот моё воображение и рисует древнего героя.

Остаток ночи меня мучили кошмары с участием всё того же персонажа. Вадим то скакал в доспехах на белом коне за убегающим с немыслимой скоростью Гербертом, то в своём обычном виде нёсся на синей машине по ночному городу. Вот он загораживает собой каких-то девиц сомнительного поведения, и в Вадима стреляет невменяемый субъект с пустым взглядом. Вадим идёт прямо на стрелка, все пули пролетают мимо. Каждый раз я просыпалась в холодном поту, радуясь, что это всего лишь сны.

В субботу утром я вошла в небольшую новую церковь неподалеку от дома. Церковь ещё достраивается, внутри пока мало икон, аромат ладана не заглушает полностью запахи краски и побелки.

Я привычно поставила свечку за бабушку Липу и огляделась. Куда бы поставить свечу, чтобы избавиться от ночных кошмаров? Взгляд охватил церковь. Недалеко от поминального стола висит икона: человек в старинных зелёных одеждах преклонил колени и поднял руки перед большим образом Богородицы. Голова Богородицы склонена в его сторону, словно Божья Мать прислушивается к молящемуся. Что-то притягивало меня к этой иконе, так, что хотелось стоять рядом с ней долго-долго. Я поставила на подсвечник горящую свечу, губы коснулись неожиданно тёплого, закрывающего написанный образ стекла. От стекла чувствовался цветочный запах.

Как же спокойно перед этой иконой. Все печали унеслись прочь, исчезли сомнения по поводу Вадима и его загадочных запретов. Откуда-то появилась уверенность: всё будет хорошо.

Поразительный образ! Никогда таких не видела. Жаль, не знаю древнеславянского языка и не могу понять нескольких сделанных тут надписей. Хотя нет, два слова снизу, там, где написано название, читаются легко. "Нечаянная радость".

Я нехотя отошла в сторону. Пора было возвращаться домой.

Во дворе храма я сняла платок и привела в порядок примятые волосы, закрытое окно удачно заменило зеркало.

Я отошла от церкви на целый квартал, когда кто-то сзади громко окликнул:

– Таня!

Саша Трофимов! Откуда он только взялся? Я с раздражённым вздохом остановилась. Легко догадаться, о чём или, вернее, о ком хочет поговорить однокурсник. Викуся откровенно игнорирует парня. Герберт каждый день заезжает за ней, и, по-моему, весь колледж уже знает его в лицо. Неужели Трофимов не понял, что его надежды бессмысленны?

– Таня, ты обещала помочь мне пообщаться с Викой, – сходу начал парень.

– Саш, извини, ничего не получится. Вика всё свободное время проводит со своим молодым человеком и, кроме него, ни с кем встречаться не хочет.

– Понятно, – резко бросил он. – Ладно, Вику я отобью у того парня и без твоей помощи, Синеца. Раз уж тебе неохота вмешиваться!

Трофимова как подменили: вместо его обычной сдержанности – злость, вместо вяловатой улыбки – неприязненная гримаса, тон враждебный, взгляд испепеляющий. Что это с ним? Конечно, я не сказала ничего радостного, но обижаться на меня из-за Вики странно и глупо. Хотя пусть лучше выскажется сейчас, чем сорвётся при самой Вике. Я почти уверена: Герберт, в случае чего, тут же начнёт драку, и чем это закончится для Саши – вполне предсказуемо. Как минимум – синяками, а если Трофимов обидит или хотя бы напугает Вику – выбитыми зубами, а то и переломами.

– Чего молчишь? – Парень вздёргнул подбородок. – Не хочешь, чтобы она со мной встречалась? А может, это ты её против меня настраиваешь?

– Саш, зачем мне это? – мирно спросила я, еле сдержав неуместную нервную улыбку.

– Завидуешь! С ней многие хотят встречаться, а ты никому не нужна, зануда, – рявкнул Саша, испепеляя меня взглядом. – И Чернову ты тоже не нужна! Все видят, как ты на него смотришь! Только напрасно!

На Сашины выкрики уже оборачивались прохожие. Кажется, обычно тихий однокурсник сейчас попытается меня ударить. Слишком уж яростно сверкают Сашины глаза, вот он и кулак машинально сжал. На всякий случай я отступила на шаг назад. И тут за моей спиной раздался спокойный голос:

– Ребят, что у вас тут?

Я сразу ощутила облегчение, удивление и одновременно радость. Как хорошо, что Вадим здесь появился! Я-то думала, мы не скоро увидимся. Только что он тут делает?

– Не лезь, рыцарь! – Саша обернулся к неслышно подошедшему Чернову. – Сами разберёмся!

Да что это сегодня с Трофимовым? Он разозлился на меня – это хоть как-то можно понять. Но почему Саша с такой яростью сверлит взглядом Вадима? У Трофимова даже цвет глаз изменился, серые из-за сильно увеличившихся зрачков превратились почти в чёрные. Зрачки расширены, а глаза неприятно сузились. Ну и взгляд! Как будто это вовсе и не робкий Саша!

Вадим внимательно смотрел ему в глаза несколько секунд, а затем резко и неразборчиво бросил какое-то слово на непонятном языке.

Он уже стоял между мной и взбесившимся Трофимовым, закрывая меня собой. Лица Вадима я не видела, но, выглядывая из-за спины парня, хорошо разглядела Сашу. То, что происходило, было очень странно.

Сначала в глазах Трофимова полыхнула сильная ненависть, я даже не представляла, что человек может так смотреть. Потом Саша закрыл лицо рукой, будто ему дурно, и с силой выдохнул воздух. Когда Трофимов убрал руку, глаза у него снова оказались серыми, а взгляд – удивлённым и растерянным. Наверное, так смотрит неожиданно проснувшийся лунатик, не понимая, где и каким образом он оказался.

– Откуда ты взялся? – мирно спросил Трофимов, остановив взгляд на Вадиме.

Тот заметно расслабился.

– Шёл мимо.

– А Таня чего такая испуганная? – продолжал Саша.

– Саш, ты как себя чувствуешь? – встревожилась я.

– Нормально, вроде. Только я не понял, откуда появился Вадим... – Взгляд парня с недоумением блуждал по нашим лицам.

– Бывает, – спокойно сказал Вадим. – Тебе надо отдохнуть.

С этими словами он поднял руку – надо же, заметил, что мимо едет такси. Вадим сунул водителю деньги. Саша всё с тем же недоумевающим видом сел в машину. Я проводила автомобиль ошеломлённым взглядом. Они что, оба сошли с ума?! Как можно было отпустить неадекватного Трофимова одного?

– По-моему, тут нужен врач, а не отдых! – вырвалось у меня. – У него же провалы в памяти!

– Врач не нужен. Я знаю, о чём говорю, Саше просто надо отдохнуть. Сильно испугалась?

– Вообще-то я испугалась за него. У Саши расширены зрачки. Может, принял какую-нибудь гадость?

– Нет, наркотики здесь ни при чем.

Я смотрела в спокойные, немного усталые глаза Вадима. Взгляд этого парня больше подошёл бы мудрому сказочному старцу, чем двадцатилетнему студенту.

– Пойдём, я провожу – мягко сказал Вадим.

Он взял меня под руку, и мы прошли несколько метров до синего "форда" с тонированными стёклами.

Я с трудом сдерживала дрожь руки от прикосновения Вадима. Надеюсь, он не заметил, что со мной творится, или объяснил это испугом. Лучше пусть считает меня трусихой, чем поймёт, насколько он меня привлекает. Не хочу навязываться, вряд ли я чем-то могу заинтересовать Вадима. Представляю, сколько девушек хотели бы с ним встречаться... Нет, он не для меня. Такому нужна яркая загадочная девушка, со мной ему будет неинтересно.

Вадим распахнул переднюю дверцу "форда". Невероятно! Именно в таком автомобиле я видела парня в сегодняшнем кошмарном сне.

– Ч-чья это машина? – еле выговорила я.

– Моя, – как всегда коротко ответил он.

Я села на место рядом с водителем.

– Откуда она?

– Купил.

"Форд" плавно двинулся с места. Краем глаза я смотрела на Вадима. Сосредоточенный взгляд прикован к дороге, но мыслями Чернов далеко отсюда.

Спрашивать его о "форде" бессмысленно. В отличие от большинства мужчин, Вадим не станет описывать, как он мечтал о машине, зарабатывал на неё умом и талантом, как долго выбирал автомобиль и почему выбрал именно этот.

Ничего такого я и не жду, да и объяснить мои сны рассказ о "форде" вряд ли поможет. Но на один вопрос парень просто обязан сейчас ответить.

– Куда мы едем?

– На кладбище.

– Зачем?!

– Сейчас будут похороны.

Он с откровенной неохотой выцеживал короткие ответы, после которых у меня возникали всё новые вопросы.

– Вадим, если не хочешь со мной разговаривать, просто высади меня где-нибудь тут, – не выдержала я. – Мой дом пока ещё не очень далеко.

– Не обижайся, Таня, я действительно не хочу сейчас разговаривать, – примирительно сказал Вадим. – Но и высаживать тебя не стану, если ты не против съездить со мной. Лучше расскажи, что я вчера пропустил в колледже.

– А может, ты всё-таки мне расскажешь, на чьи похороны мы едем? Это меня интересует гораздо больше, чем вчерашний день в колледже.

– Мы едем на похороны Юли, девочки, которая прыгнула с моста.

Конечно же, сегодня должны хоронить Юлю. Но что нам там делать? Я с ней толком не общалась. Вадим тоже не мог хорошо знать Юлю, он в Марске совсем недавно. Странно, что вообще был с ней знаком.

Я поморщилась от догадки. Всё очевидно, и это уже слишком. Вадим мог вообще не знать Юлю, он идет туда не прощаться.

– Ты хочешь увидеть там Вику и Герберта?

Парень нехотя кивнул.

– Но зачем? Ты и так можешь встретиться с ними в любой день. Викуся сама несколько раз предлагала погулять вчетвером. Зачем тебе смотреть на чужое горе?

– Я не хочу с ними встречаться, – после небольшой паузы объяснил Вадим. – Мне нужно именно увидеть их, посмотреть со стороны.

– А зачем тебе там я?

Я готова была прикусить язык! Глупее вопроса и придумать было нельзя. Сейчас Вадим высадит меня по дороге. Я ведь действительно ему не нужна.

– Ты мне доверяешь, – задумчиво ответил он. – Рядом с тобой я могу немного расслабиться. Не думал, что искушение окажется настолько велико... Говорить с кем-то и не тревожиться о запрете – это так непривычно. Да и вообще мне с тобой спокойно. Ты ведь не против нашего общения?

– Н-нет.

На душе стало тепло и радостно. Хоть на кладбище, но проведу какое-то время с Вадимом. Пока он в настроении общаться, можно попробовать, пользуясь случаем, позадавать другие вопросы. Не все же темы для него под запретом!

– Вадим, а кто твой папа?

– В каком смысле?

– По профессии. Или об этом тоже нельзя говорить?

– Об этом – можно. У него три профессии, – с лёгким сомнением, будто обдумывая каждое слово, ответил Вадим. – Он хирург, психотерапевт и переводчик с нескольких языков...

Я сморгнула. Ну, конечно, разве дождёшься от Вадима стандартного, предсказуемого ответа? Как обычно – только новые вопросы возникли.

– Когда он всё это успел освоить? На медицинское образование требуются годы обучения и практики, переводчик должен идеально владеть чужим языком...

Я осеклась. А может, его отцу лет семьдесят? Всякое бывает. Тогда стало бы понятно, откуда в речь Вадима проскальзывают несовременные выражения.

– У него было на это время.

– Сколько языков знает твой отец?

– Точно не скажу, – улыбнулся Вадим. – Английский, французский, немецкий, итальянский, испанский... Сейчас взял заказ на перевод с китайского.

– Это же не реально!

– Не веришь?

В глазах ненадолго повернувшегося ко мне парня неожиданно появился озорной блеск.

– Кому-то другому не поверила бы, а с тобой всё может быть. Должен же ты от кого-то унаследовать свои сверхвозможности.

– Логично. – Вадим снова перевёл взгляд на дорогу. – Хочешь познакомиться с человеком, который редко отвечает на вопросы и обладает такими же сверхвозможностями, как у меня?

– Такими же? Хочешь сказать, ты можешь освоить три сложнейших профессии и выучить пять-шесть языков?

– Я владею большим количеством языков. А насчет профессий... Да, могу, и гораздо больше, но ты отвлеклась от темы.

– Мне хотелось бы посмотреть на такого человека, – согласилась я.

– Хорошо, познакомлю, – пообещал Вадим.

Я кинула на него недоверчивый косой взгляд. Неужели парень покажет часть жизни вне колледжа? А как же быть с его загадочным запретом?

– Разве тебе можно?.. – начала я и тут же прикусила язык.

– Почему нет? Если ты и задаёшь вопросы, то на ответах уже не настаиваешь.

Пару минут мы молчали. Вадим опять погрузился в свои мысли, мне тоже было о чем подумать.

У меня на глазах Саша Трофимов будто превратился в совсем другого человека. Обычно тихий, почти незаметный парень был готов меня ударить, хотя я ни в чём перед ним не виновата. А после непонятого слова Вадима Саша повёл себя так, будто последних минут просто не было. Такое не сыграешь, он действительно не помнил о вспышке ярости.

Где-то я уже видела похожее растерянно-недоумённое выражение лица. Но у кого? Когда?

Перед глазами встал совсем другой человек. Он ничем не был похож на Трофимова, но взгляд мужчины с поцарапанной щекой блуждал точно так же. Тогда я тоже подумала о наркотиках. От неожиданности у меня перехватило дыхание, рука инстинктивно прижалась ко рту.

– Таня, ты чего-то испугалась?

Голос Вадима прозвучал мягко и заботливо. Со мной давно никто не говорил таким тоном.

– Нет, – дрогнувшим голосом ответила я. – Просто задумалась.

– Ты напугана, – настаивал парень. – Может, скажешь, чем?

– Скажу, – нехотя согласилась я.

Мы подъехали к кладбищу, машина остановилась. Вадим выжидающе смотрел на меня.

– У Саши и у мужчины, который врезался в витрину "Избушки", было одинаковое выражение лица – какое-то растерянное, недоумённо-испуганное, – медленно, на ходу додумывая, проговорила я. – Оба не помнили последних минут, и именно в те минуты они вели себя неадекватно.

Вадим нахмурился.

– Что это значит? – продолжала я. – Оба раза рядом были мы с тобой, и оба раза ты меня защитил. Откуда ты появился сегодня? Ты так и не ответил.

– Я случайно ехал мимо. А насчет совпадений... Ответа не будет. Есть вещи, о которых нельзя говорить. Тебе лучше не знать о них, поверь на слово.

– Ты владеешь гипнозом?

– С чего ты взяла? – явно удивился парень.

– Почему они оба ничего не помнили? Около нас с Сашей никого, кроме тебя, не было. Во всяком случае, никто не останавливался. Ты посмотрел Саше в глаза, и он всё забыл. Как это возможно?

– Хватит вопросов. Я же просил, просто верь мне.

Легко сказать, верь. Ну почему Вадим ничего мне не объясняет? Почему не опровергает мои наблюдения, соглашается с ними, словно поощряет думать дальше?

Ладно, за сегодня у меня накопится масса информации. Времени для размышлений впереди много, а пока буду наслаждаться тем, что я рядом с Вадимом. Неизвестно, когда ещё выпадет такой шанс.

– Посидишь тут или пойдёшь со мной? – спросил Вадим.

– Может, лучше доехать до места? Кладбище большое, идти придется долго...

– Нет, всего метров сто пятьдесят. Можно было бы и проехать, но Герберт уже знает мою машину и обратит на неё внимание. Он наверняка ждет моего появления на кладбище. Так вот, Герберт не должен увидеть нас вместе. Так что или мы идём окольными путями, или я оставляю тебя здесь, но тогда блокирую дверцы, а ты обещаешь не опускать стёкла...

– Я с тобой, – поспешно перебила я.

Вадим помог мне выйти. Я опиралась на его протянутую руку и старалась двигаться помедленнее. Ну вот, из "форда" выбралась, пора разнять руки. Тут же стало не по себе, будто, убрав ладонь с его руки, я лишилась надёжной опоры.

Мы прошли через кованые ворота старого кладбища и зашагали по одной из отходящих от главной широкой дороги тропинок. Я еле успевала за Вадимом, и парень взял меня под руку. Я сдержала неуместную радостную улыбку. Да, чтобы идти с ним так близко, да ещё и соприкасаясь, стоило сюда поехать! Сердце бешено колотилось от близости Вадима, дыхание сбивалось.

– Устала? – спросил он и замедлил шаг.

Конечно же, не устала, но если сказать об этом, парень опять пойдёт быстрее, и мы скоро прибудем на место. А мне очень хочется продлить эту прогулку под ручку.

– Не боишься кладбища?

– Нет. Здесь хорошо – тихо и спокойно.

Наверное, не стоит так говорить, большинству людей среди могил становится не по себе. Надеюсь, я не оттолкну Вадима тем, что так отношусь к кладбищам. Да он и сам чувствует себя здесь уверенно.

– Это среди старых захоронений, – сказал парень. – Сейчас спокойствие нарушится. Нам туда. – Вадим указал на свежавырытые могильные ямы ближе к широкой дороге.

К одной из них от остановившегося неподалёку катафалка движется траурная процессия. Я пригляделась. В основном проститься пришли молодые. В толпе выделялись несколько черноволосых девушек с жутким макияжем.

Вадим быстро повёл меня в сторону старых надгробий.

Здесь разрослись дикие кусты с какими-то цветами, за ними мы и устроились. Не понимаю, зачем нужно прятаться, но рядом с Вадимом так хорошо...

Четверо парней ещё несут гроб по пыльной дороге, множество людей, и среди них Вика с Гербертом, идут сзади. Мужчина с отрешённым взглядом обнимает рыдающую высокую женщину в чёрном. Солнце заливает ярким светом кладбище, свежерытую могилу, процессию с гробом, бьет в глаза матери Юли. Какой контраст – солнечные зайчики пляшут около могильной ямы...

– Бедные родители, – шёпотом выдохнула я.

Вика и Герберт стояли, взявшись за руки. Вадим не спускал с них пристального взгляда. Что он хочет здесь увидеть? Горе, слёзы?

Вика не плачет, просто грустно смотрит на гроб. Герберт наконец-то выглядит посвежевшим, отдохнувшим, до этого я часто видела его немного вялым и сонным. Какое странное у него выражение лица! Красавец-блондин смотрит так, будто пришёл на увлекательный спектакль. Парень разглядывает родственников Юли, её друзей, с особым интересом смотрит на готов. Может, он наблюдает за церемонией прощания с точки зрения психолога?

Конечно, любопытство к проявлениям чужого горя цинично, но интерес Герберта как раз-таки понятен. Возможно, наблюдения пригодятся психологу в работе, и ему проще будет помочь тем, кто пережил страшную потерю.

Я услышала неразборчивый шёпот Вадима. Парень крестился по-католически, а в глазах застыла такая боль, словно он хоронит близкого человека.

– Я слышала, что за самоубийц не молятся, – тихо сказала я.

– В церкви не молятся, а так можно, – рассеянно ответил Вадим.

Теперь он смотрел на Герберта. Какой это был выразительный, наполненный гневом взгляд! Как будто Герберт был как-то причастен к несчастью.

– А если самоубийца не виноват в своем самоубийстве, то молятся и в церкви, – добавил Вадим.

– Как это – не виноват?

– Если это было помрачение рассудка, например. Если человек не понимал, что он делает.

– Как тот шофер? – вздрогнула я. – Как Саша?

– Да. Юлю тоже можно было остановить, – с горечью прошептал парень.

Рука Вадима сжалась в кулак. Пристальный взгляд устремился на кого-то в стороне от толпы. Я посмотрела туда же. Ничего особенного. К прощающимся подходила красивая рыжеволосая девушка в чёрных джинсах и коричневой ветровке. Вика её заметила и кивнула красавице почти радостно, будто неожиданно встретила близкого человека.

– Пригнись сейчас же, – прошипел Вадим, его рука слегка нажала на мою голову. – Смотри только через кусты и траву.

Я послушно пригнулась, всей душой желая, чтобы Вадим не убирал руку с моих волос.

– Кто это?

Вадим резко отдернул от меня руку, палец парня прижался к губам.

– Потом, – еле слышно прошелестел Вадим.

Гроб ещё открыт, все подходят и целуют самоубийцу в лоб.

Я незаметно перекрестилась. Может, Юля и правда, не понимала, что делает? Ведь она потащила за собой с моста ещё и Нину.

Викуся старалась держаться подальше. Она слишком боится всего, связанного со смертью, чтобы подойти попрощаться с Юлей. Рыжеволосая красавица наклонилась над гробом.

Вадим скрипнул зубами. Похоже, девушка его нервирует гораздо больше, чем Герберт. Красотка отступила в сторону. Окружающим не было видно выражение её лица, а я отчетливо увидела, как она... улыбается. И улыбка у неё была такая радостная, словно это один из самых счастливых дней в жизни рыжеволосой красавицы.

Незнакомка казалась излучателем энергии – глаза горят так, что даже отсюда видно, движения плавные, неторопливые, но складывается впечатление, что девушка едва сдерживает их. В голову полезли определения – полная сил, жизнелюбивая, стремительная, опасная. С чего бы это? Я пригляделась к незнакомке повнимательнее. Внешность у неё яркая: большие глаза, нос с горбинкой, скулы точёные, волосы огненные, выющиеся, собраны в хвост почти до пояса.

"Рыжий да красный – человек опасный", – почему-то всплыла в памяти поговорка. Ерунда какая-то лезет в голову. Предвззсудки это всё!

Я вопросительно взглянула на Вадима. Он опять был напряжён: пальцы сплетены, губы сжаты в нитку, зубы стиснуты. Взгляд Вадима не отрывался от странной девушки.

Прощание завершилось. Гроб закрыт, и его опускают в приготовленную яму. У отца Юли трясутся руки, мать оседает на землю в рыданиях, её кто-то поддерживает. В могилу летят комья земли. Вскоре молодёжь движется по дороге к выходу с кладбища.

Рыжая красотка подошла к Викусе и Герберту. Они с Викой поцеловались, Герберт обнял их обеих, и все трое нога за ногу поплелись вслед за остальными.

– Это Лиля? – прошептала я.

– Да, – сквозь зубы выдавил Вадим. – Держись от неё как можно дальше.

По дороге назад он попросил:

– Таня, позвони Вике.

– Зачем? Она наверняка на поминках, ей будет неудобно... – попыталась сопротивляться я.

– Просто спроси, как она, – настаивал парень.

– Мы только что её видели. С ней всё в порядке. Зачем ей звонить?

Вадим помедлил.

– То, что мы видели, мне сильно не понравилось, – нехотя объяснил он. – Ради её же блага позвони. Мне надо знать, в каком Вика состоянии и где находится. Сомневаюсь, что они на поминках: Герберт и Лилия не были знакомы с Юлей. Вернее сказать, Лилия как раз знала её очень хорошо, но совсем недолго. – Вадим почему-то болезненно поморщился. – Только не спрашивай ни о чем, ладно? Когда говорю с тобой, меня постоянно заносит к темам, которые нельзя обсуждать.

Я остановилась и неохотно достала мобильник из сумки. Парень вьёт из меня веревки. Никогда бы не подумала, что могу настолько потерять голову. Да, он красивый, умный, сильный, добрый, но слишком уж таинственный. Чем больше с ним общаюсь, тем больше возникает вопросов, а ответов нет и не предвидится.

– Привет, Синичка. – Голос подруги был совершенно спокоен. – Мы едем к Герберту вместе с Лилей. Встретили её на кладбище, она, оказывается, немного знала Юлю.

Вика говорила так безмятежно, будто рассказывала, как она ходила в магазин. Я искоса взглянула на Вадима. По его хмурому лицу можно подумать, что парень слышит каждое слово. Только стоит Вадим не так близко, чтобы услышать Вику, и, к сожалению, не настолько близко, как хотелось бы.

– Герберт и Лилия передают тебе привет и предлагают к нам присоединиться, – продолжала подруга.

– Спасибо, я не могу, – ответила я. – Заниматься надо.

Как Викуса может так беззаботно щебетать, только что похоронив приятельницу? Мне и то не по себе, жаль и Юлю, и родителей, потерявших единственную дочь. Так я посторонняя, а Вика хорошо знала погибшую девушку.

– Ладно, вечером позвоню, – почти весело сказала Викуся. – Пока.

Я засунула телефон в специальный кармашек в сумке. Вадим не задавал вопросов, будто действительно всё слышал.

– В чём ты увидел повод для беспокойства? – не выдержала я через несколько метров. –

С Викусей всё в порядке.

– С твоей Викусей слишком уж всё в порядке. Ну что, поехали?

– Может, заедем ко мне, угощу чаем? – нерешительно предложила я.

– Тогда лучше ко мне, – сказал Вадим. – Заодно увидишь моего отца, я же обещал вас познакомить.

Я сразу почувствовала себя счастливой. Ликование в секунду переполнило меня и готово было выплеснуться наружу! Хотелось визжать от восторга, петь, прыгать, и всё это одновременно. Но я чинно шла рядом с парнем. Надо же! Мы проведём вместе ещё час-полтора. Вадим сам сделал большой шаг к сближению. Парень покажет, как живёт, я пообщаюсь с его отцом, может, тогда хоть что-то пойму в постоянных недомолвках и загадочных запретах.

Вскоре мы вошли в грязный подъезд старой панельной пятиэтажки без лифта. На третьем этаже Вадим остановился перед обшарпанной дверью. Звонок оказался на редкость противным.

Дверь открыл мужчина лет сорока-сорока пяти в потёртых джинсах и серой футболке. При взгляде на него можно было представить, как будет выглядеть в этом возрасте Вадим. Стройный, высокий, мускулистый, тоже похожий то ли на былинных богатырей, то ли на средневековых рыцарей, какими их обычно описывают в романах. Отец Вадима отпустил аккуратные усы и бородку. На переносице и вокруг глаз видны морщины, а в ниспадающих на плечи густых тёмных волосах пробивается седина. Взгляд такой же задумчивый, уходящий в себя, как у Вадима.

– Это Таня, я тебе о ней рассказывал, – после приветствий произнёс Вадим. – Таня, моего отца можно называть Игорь.

– Проходите, пожалуйста. Прошу прощения за мой вид, сын не предупредил о вашем визите.

Мужчина безукоризненно вежлив, пожалуй, даже чересчур. В его синих глазах появился неподдельный интерес, взгляд стал внимательным, оценивающим.

– Просто Игорь? – переспросила я. – А как по отчеству?

– Отец не привык к отчеству, – быстро ответил Вадим.

– Рад познакомиться, – сказал Игорь. – Проходите в комнату, я сейчас разогрею обед. Таня, смею надеяться, вы будете с нами обедать?

– Будет, – бросил Вадим с лёгкой досадой в голосе.

Игорь скрылся в кухне, наградив меня напоследок открытым приветливым взглядом.

Мы прошли в единственную комнату. Я с интересом рассматривала обстановку. Отец с сыном не шикуют: вся мебель старая, ещё древнее, чем у меня, только комп современный, с большим монитором и видеокамерой для звонков. В квартире держался слабый специфический запах клея, краски, шпаклевки. Стены неровные, но обои, похоже, новые, деревянный пол покрашен, потолок побелен.

Вадим жестом предложил мне сесть на диван. Сам он устроился в кресле напротив. Диван оказался очень жёстким.

Интересно, почему они не сняли квартиру попримечнее? Наверняка имеют такую возможность, все профессии Игоря – хорошо оплачиваемые.

– У вас был ремонт?

– Да, мы только вчера его доделали. Можно было бы поработать и лучше, но квартира всё равно съемная. Мы чуть подновили её, чтобы приятнее было здесь жить.

– Вы хотите потом купить квартиру в Марске?

Сердце бешено заколотилось. Что мне делать, если люди с глазами мудрых старцев приехали ненадолго? Наверное, я уже никогда не смогу забыть синеглазого парня с мягкой улыбкой.

– Не знаю, это зависит от многих вещей, – как обычно, непонятно ответил парень.

Не стану думать о грустном, повода для печали пока нет. Даже наоборот, меня позвали в гости, приоткрыли тайну, а я глупо теряю время.

Интересно, какие книги читает Вадим, какие фильмы смотрит, какую музыку слушает? На виду ничего нет.

– А где же книги, диски? – прямо спросила я.

– Кое-что на съемных дисках, что-то в компьютере. Это удобно: занимает мало места.

– Да, действительно удобно, – еле скрывая разочарование, согласилась я. – А что у тебя есть? Можно посмотреть?

– Это может занять много времени, – улыбнулся парень. – Пообщайся лучше с моим отцом, это тебе будет интереснее. В следующий раз, если захочешь, покажу все коллекции.

Сердце колотилось всё быстрее и сильнее, кажется, ещё немного – и станет слышен его стук. В следующий раз? Значит, это не случайность! Вадим собирается общаться со мной и дальше!

Из кухни донесся вкусный запах жареной картошки с луком.

– Отец уже скоро нас позовёт, – принялся Вадим.

– Он готовит сам?

Интересно, сколько времени он один и почему не женился во второй раз? Игорь – привлекательный мужчина. У такого не возникнет проблем, пожелай он найти жену. Разве что проблема выбора из многих кандидаток в невесты.

– Мы готовим по очереди, – ответил Вадим. – Сегодня – он.

– Прошу к столу, – церемонно пригласил Игорь, бесшумно появляясь на пороге. – Руки можно помыть тут.

Я вошла в совмещённый идеально чистый санузел и не успела включить воду, как из кухни донёсся тихий голос Вадима:

– Поведение в миру давно стало проще. Когда мужчина в возрасте раскланивается перед молодой девушкой, это, в большинстве случаев, выглядит странно. Ты и с пациентами общаешься так же?

– Почему бы и нет? Согласен, выгляжу несколько старомодно, но ничего странного...

Я поборолла желание послушать их разговор. Из блестящего крана полилась вода, и голоса слились с её журчанием. Хозяева, похоже, не знают, какая слышимость между кухней и ванной в этой квартире.

Чем дальше – тем чуднее выглядит эта семья. По обрывку разговора можно подумать, что они явились в наш век из прошлого, как в фантастических фильмах.

Я выключила воду, руки машинально взялись за махровое полотенце.

Отец Вадима успел надеть серую рубашку в тонкую белую полоску. На столе были расставлены тарелки с жареной картошкой, овощным салатом и крупно, по-мужски нарезанным хлебом. Приятно пахло какими-то травами. Мужчины перекрестились слева направо. Игорь прочитал молитву на латинском, и мы сели за круглый деревянный стол.

Неужели это не сон, и я здесь? Даже не верится. Интересно, а Игорь так же опасается личных вопросов, как Вадим? Сейчас проверю.

– Вадим говорил, что вы освоили несколько специальностей, – начала я.

– Да, я считаюсь неплохим специалистом в области психотерапии и психоанализа, имею диплом хирурга, иногда работаю как переводчик. Ещё люблю музыку, но в этой сфере я любитель-самоучка, – перечислил он.

– Неплохим специалистом – скромно сказано, – дополнил Вадим. – Отец знает о психотерапии всё, что возможно знать.

– Когда же вы всё это успели? Да ещё и с ребенком на руках.

Вадим сдавленно хрюкнул, безуспешно пытаясь скрыть смехок. Я с недоумением взглянула на него. Что такого весёлого услышал парень? Игорь кинул на сына строгий взгляд, затем ответил:

– Я умею распоряжаться временем.

– И вы знаете несколько иностранных языков?

– Да, это у нас семейное. Сын тоже знает несколько десятков языков. Он не говорил об этом?

Несколько десятков?! Я чуть не подавилась картошкой. Вадим послал отцу укоризненный взгляд.

– О десятках, разумеется, не говорил. Татьяна и так заметила мои, как она выразилась, "сверхвозможности". К чему лишний раз распалать её любопытство?

– Но ведь Таня уже их заметила, – улыбнулся мне Игорь. – И, как я понял, не требует нарушения запрета. Зачем же скрывать то, что запретной темой не является? Да, мы оба знаем много языков и свободно на них говорим.

– Кажется, у вас стоит поучиться планировать время, – ответила нервной улыбкой я. – Как вам это удаётся? Вы очень многое успеваете. Или это тоже запретный вопрос?

– Что именно успеваем? – Игорь вежливо склонил голову и поднёс руку к груди.

Да, Вадим прав, в наше время так себя не ведут. А когда вели? В девятнадцатом веке? Нет, для человека с подобными манерами я была бы простолюдинкой, так что передо мной ему расшаркиваться не положено. В восемнадцатом? Семнадцатом? Вроде дело обстояло так же. Не знаю, как в Возрождении и Средневековье... Может быть, древние рыцари и могли повести себя так, как сейчас Игорь...

– Таня, ты где? – шутливо позвал Вадим. – О чём думаешь?

– Вам обоим пошли бы рыцарские доспехи.

Брови Игоря поползли вверх, а глаза расширились. Ну кто меня за язык тянул?!

– Я предупреждал, что у неё необычное мышление, – сказал Вадим. – Так что мы успеваем, Таня?

– Ну, вы очень много знаете для своего возраста... – попыталась объяснить я.

Телефон Вадима заиграл стандартную мелодию. Парень молча прижал трубку к уху.

– Если правильно использовать время, можно многого достичь, – неубедительно произнёс Игорь. – Может, ещё чаю?

– Спасибо, мне хватит. А как вы планируете время?

– О планировании времени поговорите в другой раз, – вмешался Вадим, он отложил телефон. – Извини, Таня, у нас появилось срочное дело. Давай я тебя отвезу.

Мы встали из-за стола, и Игорь снова прочитал молитву на латинском языке.

Что же это за семья такая? Я думала, знакомство с отцом Вадима даст ответы хоть на какие-то из накопившихся вопросов. Но вместо этого количество вопросов всё растёт, как ствол многолетнего дерева – расширяющийся, стремящийся ввысь и выпускающий всё новые ветви и листья.

Игорь галантно попрощался со мной у дверей. Разумеется, прозвучала обычная в таких случаях фраза: "Было приятно познакомиться", – и меня пригласили заходить в гости.

– Позвони Мартину, – сказал Вадим Игорю. – Я к вам подъеду.

В машине я наслаждалась каждой минутой, понимая, что скоро мы попрощаемся до послезавтра и неизвестно, когда ещё удастся вот так вдвоём оказаться вне колледжа.

– Мне понравился твой папа, – наконец, сказала я.

– Ты ему тоже. Отец очень редко приглашает кого-то заходить в гости. Передай, пожалуйста, в колледже, что меня на следующей неделе не будет.

– Опять? И что мне на этот раз говорить?

Ну вот, а я-то жалела, что не увижу Вадима до послезавтра... Снова исчезает! Сфоткать бы его потихоньку, чтобы хоть на фотографию смотреть. Только не получится, всё равно заметит.

– Скажи, по семейным обстоятельствам.

– Опять тайны? – спросила я.

– Да. Таня, будь осторожна, пожалуйста.

– Послушай, Вадим, – твердо сказала я. – Если считаешь, что мне нужно быть осторожной, то объясни хотя бы, в чём именно.

– Не могу.

– Это связано с Гербертом? – уточнила я.

– Да. Не бойся, просто будь с ним осторожнее и доверяй мне.

– Хорошо. Но объясни хотя бы, в чём должна проявляться осторожность.

– Не ходи к Герберту в гости, старайся лишний раз не общаться с ним. И самое главное – избегай встреч с Лилией.

Я смотрела на Вадима и думала, что не увижу его целую неделю. Как же хочется быть рядом с этим парнем всегда, чтобы можно было говорить с ним, прикоснуться к нему...

Ладно, пора возвращаться к реальности и радоваться тому, что есть. Сегодня Вадим сделал шаг к сближению. Понять бы только, что это означает. Парень не подавал виду, что хотел бы со мной встречаться, уверена, что такого желания у него нет.

Тогда зачем же Вадим провёл со мной эти полдня? И почему для парня так важно, чтобы я ему верила?

Глава 9. На дороге

Ночной Марск затихал. Редкие окна светились в тёмных домах, иногда нарушали тишину машины, да спешили домой припозднившиеся прохожие. Стало по-осеннему холодно, и тихий город погружался в спячку.

По дороге красным пятном почти бесшумно скользила иномарка. Рыжеволосая девушка за рулём напряжённо поглядывала в зеркало заднего вида. Наверняка враги попытаются взять реванш, нападения можно ждать в любой момент. А вдруг да получится проскочить? Выезд из города недалеко, а там – к Анорму. Давнего друга потянуло на романтику: ужин в дорогом ресторане, ночная прогулка по Парижу, а потом – вилла на берегу океана в другой точке света, ночное купание, наверняка её уже ждут там множество цветов, свечи...

Лили улыбнулась. Кто бы подумал, что Анорм может красиво ухаживать?

Пожалуй, машину лучше оставить где-нибудь в зарослях, без неё будет проще и быстрее. Дальше – на привычную дорогу, и через несколько минут рыжеволосая девушка в длинном платье выйдет в тихом уголке города влюблённых.

Мобильник на соседнем сидении огласил салон звуками старой романтической баллады. Не любит Лили наушники и всякие новомодные штучки, особенно за рулём. Она, не глядя, провела пальцем по экрану и включила громкую связь.

– Что ты, чёрт возьми, творишь?! – наполнил салон раздражённый голос Герберта. – Зачем явилась на кладбище? Ты что, не видела машину врага прямо у ворот? Или тебе нужны лишние проблемы?

– В первый раз, что ли? – фыркнула девушка. – Ты, кстати, тоже был на похоронах и почему-то не боишься.

– Я, в отличие от тебя, к этим похоронам никакого отношения не имею!

Лили в очередной раз покосилась на зеркало. Темноту сзади рассеивал свет фар. Её догнали два здоровенных джипа, один из которых был уже хорошо знаком девушке. Лили и сама бы купила такой, не привлекая он лишнего внимания к слишком юной на вид владелице.

– Вот накарал! – с досадой бормотнула она. – Выследили всё-таки!

Уйти от погони невозможно, машины там гораздо лучше, а те, кто за рулём, сделают всё, чтобы её не упустить. Что будет дальше – додумать легко. Выход один: немного потянуть время.

– Герб, позвони Анорму, срочно! Скажи, за мной едут твой любимый коллега и Мартин.

– Совсем спятила?! Ты что, катаешься по городу?

– Мораль прочитаешь потом, звони Анорму!

– Где ты?

– Он разберётся. Герб, давай скорее.

Лили уставилась в темноту. Гонщик из неё никакой. Нет, водит Лили вполне прилично, за всю жизнь ни разу не попадала в аварию, но по сравнению с двумя преследователями смотрится на дороге новичком.

Мелькнула трусливая мысль: вписаться в кого-нибудь, что ли? Слегка помять машину и потом долго сидеть в компании обычного незнакомого человека до появления ещё нескольких ненужных свидетелей в форме. Если сделать это – сегодня её не тронут, а потом всё забудется.

С чего вообще сюда примчался сам Мартин? Не так уж и отличилась Лили для её-то уровня. Это вам не революцию устроить, товарищи! Ничего, скоро замутит кто-нибудь чего похлеще, и станет врагам не до обманчиво хрупкой девушки.

Эх, как велико искушение! Только репутация окажется подмочена: завтра же все узнают, что бесстрашная Лилиана испугалась преследователей. Да и нет рядом других машин, иначе два внедорожника не подошли бы настолько близко к приметной красной "мазде". Вот один пошел на обгон, второй держится сзади. А нет, не обгон! Железная махина попыталась подре-

зять "мазду". С первой попытки не удалось, но долго Лили не продержаться. Сколько времени потребуется Анорму? Три минуты? Пять? Может, и десять – смотря насколько быстро старый друг найдёт тихое место и какой путь перед ним откроется.

А машины-то уже на выезде из города! Минут через семь Лили была бы на пути в Париж, а может, и встретила бы уже с Анормом. Она, конечно, не влюблённая, старый друг – тем более, но какой женщине не понравится игра в романтику?

Совсем рядом возникло что-то огромное, чёрное. Лили инстинктивно затормозила. Хорошо, реакция сработала, иначе машина была бы всмятку: Мартин завернул внедорожник поперек пути, тесня её на обочину. Ну вот, теперь деться точно некуда. Хорошо хоть прошло минуты полторы, Герб уже должен был дозвониться.

Вот в мощном свете фар появились две знакомые фигуры. Теперь пора. Лили расстегнула лежащую рядом длинную сумку-клатч. Тусклый свет заиграл на драгоценных камнях, украшающих ножны. Сверкнуло узкое лезвие. Шансов выбраться совсем без боли нет, не отправиться бы хоть к повелителю. В этом можно надеяться только на Анорма, у Герберта точно нет запасной жизни.

Лили выскользнула на дорогу. С обеих сторон голые поля. Это хорошо: любой, кто будет проезжать мимо, издалека увидит три стоящих у обочины автомобиля. Другой вопрос, что здесь и днем мало кто проезжает: Лили специально выбирала тихую дорогу.

– Лилия, ты знаешь, почему мы здесь?

– Несложно догадаться, – вызывающе улыбнулась она.

Огромного роста альбинос Мартин остановился почти рядом, всего в паре шагов.

– Ты давно не была у своего проклятого повелителя, – произнёс он. – Придется напомнить, что бывает за некоторые из ваших служений.

– И кто будет напоминать? – прищурилась Лили.

– Оба, Лилия, – с сожалением произнёс второй, гораздо более привлекательный.

Два лезвия сверкнули совсем рядом. Рыжеволосая девушка легко увернулась от удара одного клинка, рука поднялась, кинжалы альбиноса и Лили столкнулись с отвратительным скрежетом. Скрестились два взгляда – зелёных глаз и голубых, словно выцветших.

"А красные кроличьи глазки пошли бы ему больше", – с отвращением подумала Лили.

Противники превратились в волчки: трое стремительно кружили между машинами. Раздавался лязг и скрежет, пару раз прозвучали звонкие ругательства Лили, отлетел и закатился под один из внедорожников сломанный тонкий каблук. Дорогие мужские часы соскользнули на асфальт, и второй каблук с мстительным удовольствием вонзился в циферблат. Лили поскользнулась, её швырнуло в сторону, локоть вписался в капот внедорожника.

Лили моментально подалась вправо, уходя от очередного смертоносного удара. Краем глаза она со злорадством заметила вмятину от локтя на капоте. Мелочь, но на какое-то время усложнит альбиносу жизнь. Долбануть бы ещё вторую машинку как-нибудь позаметнее, чтобы симпатичный психолог тоже походил немного пешком. Его клинок как раз мелькнул рядом, чуть не задев плечо.

Лили мысленно отсчитывала секунды. Анорм может появиться только минуты через две, да и то если очень повезёт. Столько она вряд ли продержится.

Не успела Лили додумать, как психолог отступил и ринулся к своей машине. Через две секунды остановился альбинос.

– Подожди, не успеешь! – быстро произнес он.

– И что? – Обычно спокойный голос привлекательного врага прозвучал резко. – Дать ему утопить город в крови?

Лили нахмурилась. Не любит она загадок. Что происходит? Похоже, что кто-то задумал серьёзное дело, но о таких вещах элита обычно знает заранее, хотя бы за несколько суток.

– Разумеется, нет, – устало ответил альбинос. – Придётся договариваться. Несложно догадаться, чего он хочет.

В этот миг Мартин выглядел как самый обычный, сильно переутомившийся человек.

– Эй, вы обо мне не забыли?

Она помахала почти перед его носом.

– И хотели бы, Лилия, но ты постоянно о себе напоминаешь, – хмуро ответил психолог. – Будь так любезна, позвонить сэру Герберту. Нам нужно как можно быстрее поговорить с ним.

Лили с облегчением перевела дух, на её губах заиграла нежная улыбка. Ну конечно, Герб, как всегда, решил по-своему. Скорее всего, он даже не звонил Анорму, а сразу кинулся искать подходящий объект.

Рыжеволосая девушка протянула телефон тому, кто стоял дальше. Этот враг, в отличие от альбиноса, всегда вызывал у неё симпатию. Вытащить бы его как-нибудь на свидание... Вот это была бы победа: не свои и не обычные люди, а такой вот полумонах с множеством свято соблюдаемых правил и запретов!

– Герберт, остановись, – быстро заговорил он в трубку. – Не нужна ей жизнь, Лилия и так жива. Чего ты хочешь? – он немного послушал и коротко бросил: – Да будет так.

– Да будет так! – повторил за ним альбинос.

Их слуха у Лили нет, зато она, как никто, знает Герберта. Наверняка Герб придумал нечто масштабное и сделал так, чтобы его мысли услышали враги. Теперь он может и поторговаться.

Психолог протянул Лили телефон:

– Лилия, будьте столь любезны пообщаться.

Лили не успела ответить, Герб из трубки разразился гневной тирадой о нарушении правил безопасности.

– Я поняла, – перебила она. – Давай всё остальное выскажешь завтра дома.

– Ведьма рыжая! – хмыкнул Герберт. – На тебя и разозлиться как следует нельзя. Короче, сейчас пообещаешь им неделю тишины и уматывай, куда собиралась. Только позвони, когда окажешься в полной безопасности.

Это можно, Лили и так хотела передохнуть несколько дней.

– Обещаю, – сухо произнесла она, с удовольствием представляя альбиноса с красными кроличьими глазками.

– Вот и умница! – продолжил Герб. – Не клади трубочку, будешь рассказывать, что происходит. Я чту законы чести, и если враги уедут, ничего не сделаю.

Двое молча направились к машинам.

– Эй, а где же ваш Вадик? – не удержала смехок Лили. – Забыл о своём долге рядом с той девицей?

– Нет, он был на пути сюда. Кстати, надо позвонить...

– Я позвоню, – сказал альбинос. – А что за девушка?

– Обычная девочка из колледжа, потом расскажу, – ответил психолог.

Хлопнули дверцы внедорожников. Две бронированных машины одновременно сорвались с места.

– Уехали, – сказала Лили. – Ты что там задумал?

– Считаю, что уже ничего. Сажу на пригородном автовокзале. Если бы не удалось с ними договориться, сел бы в один из автобусов и за пять минут устроил бы несколько серьёзных аварий, чтобы заработать жизнь для одной наглой рыжей родственницы.

– Ого! Собрался получить лишнюю жизнь в маленьком городке в мирных условиях? – присвистнула Лили.

– Сомневаешься, что получил бы? – хмыкнул Герберт.

– Не сомневаюсь. Благодарю, дорогой. Ты Анорму не звонил?

– Не увидел в этом смысла. Скоро сама ему всё расскажешь. Проведи время повеселее, Лили.

Красная иномарка снова помчалась по дороге к ближайшей роще. Свет фар поймал широкую изъезженную дорожку между деревьями. Ухабистый путь вёл на залитую лунным светом поляну. Лили пристроила машину у деревьев. Они окружили поляну полукругом, с другой стороны плескались волны небольшой речки. Благоухали цветы и травы.

Лили с интересом принялась. Надо же, чего тут только нет! Если понадобится сбор для одурманивания обычного человека, можно будет наведаться. Впрочем, Лили давно не прибегала к магии запахов, для того, чтобы повлиять на человеческое сознание, есть средства и понадёжнее.

Надо будет рассказать о поляне Гербу: романтическое местечко, Викусе наверняка понравится.

Тот, кого называли Вадимом, бесшумно подошёл к поляне с другой стороны. Красивая рыжеволосая девушка стояла к нему спиной среди деревьев и что-то шептала. Земля перед ней разъехалась в стороны, ножка в туфле со сломанным каблуком сделала шаг вниз. Девушка быстро исчезла в тёмной яме, спускаясь по невидимым ступенькам. Эх, если бы не договор... Впрочем, по договору городу Марску, да и им с отцом, обеспечена почти спокойная неделя.

Земля над головой Лили сомкнулась. Тот, кого называли Вадимом, побрёл назад. Предстояло объяснение с отцом и Мартином: он не должен был везти с собой на кладбище Таню Синицу – девочку из обычного мира.

Глава 10. Вика Каравеева

Говорят, понедельник – день тяжёлый, но для меня тяжким оказалось вчерашнее воскресенье.

Я с таким нетерпением ждала вечера, когда Герберт должен был приехать знакомиться с моими родителями. Но за обедом мама сказала, что плохо себя чувствует и лучше перенести встречу. Вместо свидания с Гербертом пришлось учить наизусть унылую фугу Баха.

– Мне звонила педагог по фортепиано, сказала, что ты не занимаешься, – заявил отец. – Придется взять под контроль ещё и этот процесс. Пока удовлетворительно не сыграешь наизусть хотя бы первую страницу – будешь сидеть дома.

Только спустя два бесконечных часа мне удалось выбраться к Синичке под предлогом просмотра фильма про какого-то пианиста.

Спасибо Танюше, лишь благодаря ей я вырвалась на свободу. Относительную свободу, надо сказать, потому что отец пару раз звонил Синичке и проверял, там ли я.

Конечно, там, я ведь себе не враг. И Герберт тоже там был. Мы вместе посмотрели фильм, мне он даже понравился, особенно нравилось сидеть при этом в обнимку с Гербертом.

При нас Танюшке позвонил Чернов. Похоже, они всё-таки общаются не только по учебе. Синичка сказала, что проводит нас и перезвонит. Вадик ответил, что если мы ещё соберемся вместе, он тоже подъедет.

Чернов к Танюшке равнодушен, и ему, конечно, пора бы проявить активность. Только при чём тут мы с Гербертом? Мне-то не жалко, могу и посидеть с ними, раз Вадиму нужна компания, но Герберт еле терпит Чернова. Не выносят они друг друга, а почему – непонятно. Вроде и делить им нечего.

Пока мы в темноте шли к подъезду, я попробовала в очередной раз спросить, чем Герберту не угодил Чернов. Любимый со смешком ответил:

– Это наши мужские дела, Викуля. Я в состоянии мирно общаться с Вадимом, раз уж Танюшка на него так запала.

Когда я вернулась, родители уже спали. Во всяком случае, в квартире было темно, и в коридор никто не вышел. Заснула я около часа ночи, а в шесть в квартире начались активные движения.

Я выползла из комнаты в расстёгнутом халате вверх ночнушки. Мама выходила из квартиры с врачом "скорой помощи". Отец шёл последним с двумя набитыми пакетами. Я тут же полностью проснулась.

– Что случилось?

Отец остановился.

– Я догоню на машине, – пообещал он.

Дверь закрылась, отец повернулся ко мне.

– Мама беременная, у нее возникли проблемы, будем пытаться сохранить ребенка.

– Как беременная? – опешила я.

Мамуле уже тридцать семь! Какая может быть беременность? Некоторые в этом возрасте внуков нянчат!

– Вика, мама хотела сделать сюрприз, ждала, пока срок будет побольше, – голос отца смягчился. – Она сейчас на третьем месяце. В общем, я в больницу, как устрою ее – позвоню.

Закрыв дверь, я плюхнулась на тумбочку в коридоре и подсчитала неприятности последних суток. Родители так и не познакомились с Гербертом, я битых два часа учила никому не нужную фугу, до колледжа придётся добираться на маршрутке, мамуля попала в больницу и неизвестно, когда её оттуда выпустят. Зато – радость-то какая! – есть реальная перспектива, что в доме появится маленький ребенок, который сначала будет днем и ночью орать диким

голосом, а потом – всё расшвыривать, разрисовывать, ломать да ещё и требовать постоянного внимания. Горшки, пелёнки, соски, бутылки... И, конечно, от меня потребуется помощь.

В колледже я, злая как ведьма, сквозь зубы рассказала Синичке последние новости.

– Тетя Вера беременна? – чему-то обрадовалась Танюша. – Вот здорово! Так у тебя будет братик или сестричка?

– Угу, – буркнула я. – И меня припашут по полной, как только он родится.

– Люблю маленьких! Я тоже могу вам помогать.

Ну конечно! Кто бы сомневался? Помнится, Танечка с первого класса бегала после уроков к матери посидеть с младшей сестрой. И что она в итоге получила? Никому она в той семье не нужна, включая и эту самую сестру Катю. А теперь Танюшка рвётся посидеть с ещё одним чужим крикуном. Что у неё за потребность быть бесплатной нянькой? Я и своих-то детей пока не хочу, а у подруги материнский инстинкт просто зашкаливает. Вот ненормальная мамаша из неё когда-нибудь получится!

Я представила Синичку с парочкой детишек. Один в одной руке, второй – в другой. Можно ещё положить в кроватку третьего, пусть поорёт, чтобы Танюша сильно с теми двумя не расслаблялась. Или папе его на ручки! А кто у нас будет папой? Как это я упустила такую важную деталь? Может, Чернов? Я добавила в картинку серьёзного Вадима с пачкой памперсов в руке. Прикольно!

– Ты чего хихикаешь? – спросила Синичка.

– Да так, фантазирую.

Мы вошли в класс МХК. Чернова пока не было.

– А где твой Ромео? – весело поинтересовалась я.

– Он не мой. Не знаю, Вадима, может, и всю неделю не будет.

– Привет. – Страшненькая Ната Ежова помахала нам и подошла ближе. Она выглядела расстроенной и встревоженной. – Слышали, что с Сашей?

– Нет, – буркнула я.

Трофимов за неполный месяц надоел мне, как никто из мальчиков. Этот нытик раздражает одним своим видом. Хоть бы подошел, я бы его вежливо отшила – и всё. А то держится в сторонке, тарашится, вздыхает. Ещё и уговаривает Синичку, чтобы помогла ему со мной встретиться. Что за парень, которому в таком деле нужны помощники?

– Он в полицию попал за драку, – с расширенными глазами выпалила Ежова. – Вчера вечером. Шёл по улице, привязался к какой-то парочке, начал приставать к девушке, её парень вступился...

– Естественно, – фыркнула я. – Что это было с Трофимовым? Не похоже на него!

– Так вот, – продолжала Ежова, – он парню руку сломал, а мимо как раз машина патрульная ехала. Сашу забрали, он ещё и отбивался. Теперь у него будут проблемы – Саша не только с тем парнем, но и с полицейскими подрался, вроде, нос кому-то из них сломал, а это уже серьезно... Таня, ты что?

Я повернулась к подруге. Синичка стояла, опираясь на парту, бледная, с тревожно блестящими глазами.

– Ничего, – еле выдавила она. – Саша ещё на той неделе странный был... Не похожий на себя...

– Садитесь, пожалуйста, – раздался за спиной голос Ларисы Сергеевны. – Урок уже начался.

– Извините, можно выйти? – нервно спросила Синичка.

– Да, Таня, – кивнула учительница.

Через пару минут подруга вернулась взволнованная, с трясущимися руками.

– Что с тобой? – шепнула я.

– Надо было позвонить.

– Быстро ты созвонилась!

– Не дозвонилась.

Таня заглянула в мою тетрадку.

– Ты из-за Саши так расстроилась, что ли? – спросила я. – На тебе лица нет.

Она нехотя кивнула. Ну дает Синичка! Нашла из-за кого волноваться! Они почти не общались, если не считать глупых просьб Трофимова помочь пригласить меня на свидание.

Полдня мобильник молчал. На большой перемене Таня настояла, чтобы я связалась с отцом.

– Он сказал, что позвонит сам, – отмахивалась я.

– Викуся, надо узнать, как твоя мама, – укоризненно настаивала Синичка. – Это самый дорогой для тебя человек. Неужели не хочешь хотя бы спросить, как она себя чувствует?

– Самый дорогой человек для меня – Герберт, – огрызнулась я. – Ладно, позвоню. Зря ты переживаешь, Танюш. Что там может случиться?

– Как что? – возмущенно зашипела Таня. – Выкидыш, например. После него, между прочим, долго восстанавливаются.

Я с досадой отогнала мелькнувшую мысль: "Хорошо бы..."

Отец ответил сразу, как будто держал мобильник в руке.

– Всё нормально, Вика. Мама под капельницей, ребенка будут сохранять. Я за рулём, созвонимся попозже.

Ну вот, кто бы сомневался, что там всё в порядке!

Когда я вышла из колледжа, Герберт уже ждал в машине. В салоне чувствовался лёгкий аромат мужского парфюма. Он сливался с необычным горьковатым запахом дорогущих Лилиных духов.

– Чем занималась сегодня? – спросил Герберт, положив одну руку мне на колено, а другой удерживая руль.

Как же меня возбуждает одно его присутствие! Как будто воздух вокруг нас электризуется, и вот-вот произойдёт взрыв. А любимый упорно отказывается переходить к более близким отношениям. Не могу понять, в чем проблема. Насколько лучше я должна его узнать, чтобы Герберт наконец решился? Мы и так проводим вместе столько времени, что успели сродниться, не понимаю, как я вообще жила без него. И как можно было раньше встречаться с кем-то другим, не с Гербертом?

Я, как обычно, рассказывала любимому о прошедшем дне. Он слушал внимательно, будто переживал все события вместе со мной. Услышав о маме, Герберт спросил:

– Как ты к этому относишься? Хочешь, чтобы в доме появился маленький ребенок?

– Нет, – выпалила я. Какое облегчение ответить откровенно! – Знаю, что это плохо, но ничего не могу с собой поделать. Ребенок сильно испортит мне жизнь.

Герберт не осудит, с ним можно быть собой и не притворяться этакой мисс совершенство.

– Ты и не должна с собой ничего делать, звёздочка, – мягко сказал любимый. – То, что ты чувствуешь – нормально. Из тебя сделают няньку, в доме появится орущее существо, которое действительно может усложнить твою жизнь...

– Ты читаешь мысли, – я благодарно улыбнулась.

– Не только мысли, я понимаю и чувствую твои эмоции, желания, мы предназначены друг для друга.

– Если чувствуешь мои желания, почему?.. – начала я.

Герберт со смешком, не отрывая взгляда от дороги, закрыл мне рот ладонью.

– Викуля, я уже говорил. Всё будет, нужно только подождать. Даже не представляешь, как в редких случаях вознаграждается терпение. Когда придёт время, получишь гораздо больше, чем ожидаешь.

Герберт снова убрал руку мне на колено.

– Хвастаешься? – хихикнула я.

– Я говорил не только о постели, – рассмеялся он. – Чем займёмся?

– Поехали к тебе. Отец наверняка у мамы в больнице и вернётся поздно.

– Поехали. Что ещё у тебя произошло, пока мы не виделись?

По дороге я рассказала про Сашу, который влез в драку.

– Не думала, что Трофимов может к кому-то пристать на улице, да ещё и подраться. С виду такой тихоня, между прочим, мой тайный поклонник. Представляешь, не знал, как ко мне подойти, и уговаривал Синичку, чтобы она устроила свидание...

– Знала б ты, какие мысли иногда появляются у таких вот тихонь... – проворчал Герберт. – Его счастье, что не подошёл!

– Ревнивец ты мой!

Я чмокнула его в щеку.

– Как там Синичка? Вадим так её и не разглядел?

– По-моему, разглядел с самого начала, только стесняется, как Трофимов. Телефончик взял и никак не решится сделать следующий шаг.

– Думаешь, дело в стеснении? – хмыкнул Герберт. – Мне он не показался особо застенчивым...

– А в чем ещё? Видел бы ты, как Чернов смотрит на Синичку...

– Он-то смотрит, но вы каждый раз выходите вдвоём, а Вадима не видно.

– Чернов редко появляется в колледже. А почему тебе это интересно?

– Хочу помочь Синичке. Мне показалось, она влюблена в Вадима. Всё, приехали.

Дверь в квартиру не заперта. Внутри тихо, из комнаты доносится мирное посапывание Лили.

Всё как обычно, но Герберт заметно помрачнел.

– Иди ко мне в комнату, – бросил он. – Я сейчас.

Любимый шагнул в комнату сестры, дверь плотно закрылась. Почти тут же донёсся раздраженный голос:

– Лили, просыпайся сейчас же. Вернись, тебе говорят! – шипел Герберт. – Давай-давай, глазки открываются, нашла время...

– М-м-м, – сонно проворчала Лилиа. – Отстань, Герб! Ещё бы пару минут...

– Потом будешь спать, я Вику привёз. Мы же договаривались...

– Я могла бы и молча... Ну ладно, ладно, встаю, – с досадой сказала Лилиа.

С чего Герберт вредничает? Дал бы сестре спокойно поспать. Зачем было её будить?

Лилиа появилась на пороге весёлая, с сияющими глазами, хотя и немного сонная.

– Привет! – она крепко обняла меня. – Ну что, опять вы без Тани?

– Таня занята, – сухо произнёс Герберт.

– С тем парнем, с которым ты чуть не подрался? Ну, так позвали бы и его!

На лице Герберта на секунду появилась раздражённая гримаса.

– Тот парень, как выяснилось, не каждый день бывает в колледже.

Лилиа недовольно поморщилась.

– Ты чего? – спросила я.

– Да так... Не проснулась ещё.

Она достала из кармана халата пачку крепких сигарет. Щёлкнула зажигалка. Тонкие пальчики с идеальным маникюром приоткрыли окно, и дым потянулся на улицу. Герберт кинул неприязненный взгляд на курящую сестру.

– Поставь кофе, быстрее проснёшься, – недовольно произнёс он. – Нечего дымить в квартире!

– Герб, не наглей, – прищурилась Лиля. – Тебе не по статусу тут глазами сверкать. И вообще, я не в твоей комнате курю. Дым не нравится – идите к тебе, я потом позову. Викусь, не обращай внимания, – с улыбкой добавила она. – У нас это давняя тема.

– И какой у тебя статус? – хмыкнула я.

– Сказать?

Лиля насмешливо посмотрела на Герберта.

– Могу и я, – прищурился он. – Викуля, мы с ней постоянно делим власть. Я команду как мужчина и старший, а Лиля по документам имеет больше прав: так получилось, что общие денежные счета открыты на её имя. Пошли, и правда, ко мне, а то мы неизвестно до чего договоримся.

– Наглец, – со смешком сказала вслед Лиля. – Содержания лишу.

Я перевела дыхание. Ну и шутки у них! Я была уверена, что брат с сестрой всерьёз ссорятся.

– Зачем ты её разбудил? – шепотом спросила я. – Говорил же, что Лиля злится, если не дают выспаться.

– Лили сама просила будить, когда я тебя привожу. Еще успеет выспаться, если не собьётся в какой-нибудь ночной клуб.

– А ты с ней ходишь? – я ощутила укол ревности.

Противное чувство, оказывается. Представляю, сколько девушек пытаются его там подцепить, наверняка попадают и красивые.

– Иногда хожу, чтобы её охранять. Лиля бесшабашная, мало ли что придёт ей в голову, – ответил Герберт, внимательно глядя на меня. – Мне всегда не хватает там тебя. Как только будет возможность, постараюсь заслужить доверие твоего отца, чтобы спокойно отпускал тебя со мной. Постепенно я сделаю твою жизнь лучше и ярче.

Я прижалась к любимому покрепче.

– У тебя это уже получается.

Глава 11. Таня Саница

Вадим не появлялся и не звонил уже две недели. Иногда я пыталась сама дозвониться до парня, но каждый раз слышала равнодушный женский голос: "Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети".

А мне так нужно с ним поговорить, рассказать про Сашу! Чем больше думаю обо всём, что видела, тем страшнее становится.

Человек въехал в витрину кафе и спустя несколько секунд ничего не помнил. Допустим, заснул за рулём, такое случается. Но через несколько дней его нашли убитым.

Саша Трофимов устроил скандал, держался агрессивно, потом за какую-то секунду напрочь об этом забыл, не мог понять, откуда взялся Вадим и что происходит. Через неделю он спровоцировал драку и сломал руку незнакомому парню. И это тот самый Саша, который панически боялся сам подойти к Викусе и казался таким тихим и безобидным!

Мы с Вадимом оба раза оказывались в центре событий, будто притягивали неприятности.

Может, Вадим смог бы что-то объяснить, но парень исчез. В колледже не появляется, телефон отключил, сам не звонит. Уже конец сентября, а от Вадима нет известий.

Может, хоть завтра позвонит? Он собирался решить свои таинственные проблемы за неделю, а прошло уже целых две. Честно говоря, последние дни я провела в борьбе с собой. Очень уж хотелось воспользоваться приглашением Игоря и заглянуть в гости.

Мои мысли прервал звонок мобильного.

– Синичка, ты легенды не искала?

Я не сразу сообразила, о чем речь. Ах да, Лариса Сергеевна задала каждому прочитать любую средневековую легенду, и завтра нужно будет пересказать какое-нибудь старинное предание.

– Нет ещё.

– Так неохота эту скучищу читать! Давай к тебе зайду, вместе просмотрим. Может, найдётся что-нибудь не сильно нудное. Только я ненадолго, скоро Герберт подъедет. Мы в кино собрались.

Сегодня похолодало, весь день накрапывает дождь, а сейчас ещё и сгущаются сумерки. Неужели у Вики есть желание гулять?

Хотя если бы Вадим захотел встретиться, я с радостью согласилась бы пойти куда угодно пешком и без зонтика. Именно в такую погоду он появился ночью в моей квартире. Жаль, что больше Вадим не приходит. Его одежду я погладила, сложила в пакет и жду, когда парень объявится.

Легенда для Викусы нашлась почти сразу. Стоило открыть на компьютере первую же ссылку на средневековые сказания, как подруга с радостью увидела историю о Дон-Жуане.

Прочитав с Викой за компанию известную легенду, я стала выбирать сюжет для себя. Бео-вульф, Калевала, король Артур, доктор Фауст... Наверняка кто-то ещё будет о них говорить. Мне бы найти что-нибудь менее известное. Взгляд зацепился за непонятное слово: "Лоэнгрин". Кажется, есть такая опера. Ну-ка, может, выбрать это сказание?

– Что интересного? – поморщилась Викуса.

– Большинство легенд отсюда я знаю, а эту нет.

– Ух ты ж, вроде и ничего, – пробормотала подруга, глядя на монитор.

Я улыбнулась. Надо же, выбрала романтическую историю в Викином вкусе!

Рыцарь Фридрих хочет жениться на прекрасной Эльзе, утверждает, что герцог, её покойный отец, обещал ему руку красавицы. Эльза говорит, что этого не было, и вот в ответ на молитвы красавицы появляется рыцарь в сияющих доспехах. Он приплывает в золотой лодке, а направляет лодку белый лебедь. Дальше, как водится, рыцарь сражается с обидчиком Эльзы,

защищает девушку и женится на ней. Всё бы хорошо, только своего имени неизвестный заступник не называет, даже клятву с невесты берёт, что девушка никогда не задаст вопроса о том, как его зовут и откуда он прибыл.

Прошло время, и Эльза не выдержала, спросила: "Кто ты?" Муж оказался рыцарем Грааля Лоэнгрином. Вопрос об имени для него – знак недоверия. Лоэнгрин обязан навсегда покинуть Эльзу и вернуться в братство святого Грааля. Снова приплывает лебедь с золотой ладьей, и рыцарь уплывает навсегда. Эльза умирает, как только ладья скрывается из виду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.